

18+

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

Будущее, которое прошло

Алиса Буйских

Алиса Буйских

**Стрела времени.
Будущее, которое прошло**

«Издательские решения»

Буйских А.

Стрела времени. Будущее, которое прошло / А. Буйских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516150-5

Как узнать тайны вновь открытого мира? А если загадок становится всё больше и больше? Если нарушаются фундаментальные законы природы? Если время вдруг меняет свой вектор? Что такое время — прошлое, настоящее, будущее? Пршлое — это только наши воспоминания. Будущее — лишь наши мечты. Мы живём в краткий миг настоящего. И всегда ждём, что и он вот-вот закончится. А что, если всё изменится? Если время пойдёт вспять? Если прошлое окажется впереди... Что будет тогда? Будет ли человек счастлив?

ISBN 978-5-00-516150-5

© Буйских А.
© Издательские решения

Содержание

Стрела времени	6
Часть I	6
Глава I. Долгожданная находка	6
Глава II. Неизведанная земля	13
Глава III. Загадки планеты Уакт	21
Глава IV. Глиняный диск	30
Глава V. Северный материк	37
Глава VI. Арка на берегу океана	44
Глава VII. Огненный вал	52
Глава VIII. Планета «открыта»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Стрела времени Будущее, которое прошло Алиса Буйских

© Алиса Буйских, 2020

ISBN 978-5-0051-6150-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стрела времени

Книга вторая

Будущее, которое прошло

Часть I

Радость открытия

Глава I. Долгожданная находка

Словно марево в пыльном воздухе, мучительно тянулись дни, неспешно складываясь в недели и месяцы...

Поисковый космолёт «Dunskel» вот уже почти полгода мотался по окраине Вселенной, пытаясь отыскать всеми забытую планету. Сведения об её существовании недавно были обнаружены в древнем манускрипте. И если верить этому документу, а учёные мужи сочли его достоверным источником, то в тот доисторический период, когда представители земной цивилизации ещё только-только открывали для себя космос и их несовершенные корабли не могли летать дальше собственной Солнечной системы, жители данной планеты были предтечами космических перелётов и родоначальниками множества колоний, разбросанных по всей ойкумене.

Однако затем связи с ними почему-то прервались, и постепенно об их существовании забыли совсем. И вот теперь было решено: во что бы то ни стало найти затерянную в безбрежных просторах космоса планету. «Dunskel» был одним из нескольких сотен кораблей, направленных на её поиски. Однако выполнить это задание оказалось не так-то просто. День за днём, неделя за неделей обследовал корабль бесконечные звёздные скопления. Дни таяли один за другим, а результата пока не было никакого. Упрямо летели они ко всякой более или менее подходящей под описание планете, но всё было без толку.

Капитан «Dunskel» Зигмунд Брум последнее время ходил туча тучей, и его мрачное настроение усиливалось с каждым днём. Он не любил такие задания «Пойти туда – не знаю куда, найти то – не знаю что!». В этой цели ему не нравилось всё: и район поисков, и срок, который был на них отведён, и особенно – источник сведений. Сам документ он, слава богу, не видел, не хватало ещё ему – космическому волку – лазить по пыльным, никому не нужным архивам, но с электронной копией его, естественно, ознакомили. «Бабские сказки!» – это был его решительный и однозначный вердикт. Капитан только не мог сообщить его вышестоящему командованию или хотя бы членам своего экипажа. Он не мог признаться в этом даже самому себе. И поэтому ситуация так сильно удручала его, способствовала крайне раздражённому состоянию и плохому расположению духа. Обычно всегда спокойный, Брум сейчас выходил из себя по любому, самому пустяковому поводу, без конца теребя свои пышные чёрные усы.

Больше всего ему не нравилось, что эта якобы существовавшая когда-то планета, став основоположником многих цивилизаций, по какой-то неведомой причине прервала связи со всеми мирами многие тысячи лет тому назад. «Найти планету можно, но только в том случае, если она реально существует. А если жители планеты не подадут о себе сведений несколько

тысяч лет?» Весь жизненный опыт Зигмунда Брума говорил о том, что как бы ни хотелось признавать этим пыльным учёным крысам, их дурацкая планета неожиданно прекратила своё существование именно тогда, в те далёкие времена – несколько тысяч лет тому назад. Брум считал, что искать её сейчас было в огромной степени глупо и нелогично. И это бесило капитана. Но он не мог, не имел права обсуждать приказы. Он привык не рассуждая выполнять их.

«И угораздило же меня получить такое идиотское, бестолковое и никому не нужное задание... Всего один месяц, и время, отведённое на поиски, подойдёт к концу вместе с запасами продовольствия на звездолёте. А это значит, что нам придётся вернуться к командованию с пустыми руками. Я не могу себе такого позволить. Такого ни разу не было за всю многолетнюю службу, и я должен приложить любые усилия, чтобы этого не произошло», – навязчивые, мрачные, беспорядочные мысли одолевали капитана, мозг никак не мог найти выход из сложившегося положения.

Невысокий, коренастый, плотного телосложения Брум нервно мерил тяжёлыми шагами капитанскую рубку, то и дело поднося большую волосатую руку к лицу и слегка подёргивая правый ус, уже и без того уныло смотревший вниз. Его колючие серые, слегка прищуренные глаза, глубоко сидевшие в тяжёлых кожаных складках век, казалось, ни на чём не останавливались, но автоматически замечали каждую мелочь, каждое изменение в монотонном стрекотании приборов и в быстром мелькании огней многочисленных устройств.

Неожиданно пронзительный звук от аппарата внутреннего вызова заставил его вздрогнуть и резко остановиться посреди рубки. На связи был штурман Лотт.

– Командир, если мы сделаем небольшой крюк до системы LP 544—10 – PSR J2725—3341, то сможем осмотреть ещё одну затерянную планетку, приборы показывают, что она должна быть где-то возле тех звёзд, – проговорил штурман тихим, словно шуршащим голосом, растягивая слова в своей обычной манере.

– В каталоге она имеется? – мрачно рыкнул капитан. «Ещё одна планетка ещё одной звезды! А толку! Пора принимать кардинальные меры, иначе они так ничего и не найдут! Только вот что предпринять в этой дурацкой ситуации? Как примириться с тем, что планету они найти не могут? Как можно найти то, чего уже вовсе нет? И как доказать им, этим бестолковым учёным червям, не видящим ничего дальше собственного носа?»

– Нет, у нас никаких данных на неё не имеется. Заглянем? – В словах штурмана, как почудилось капитану, звучало участие, и это сильно раздражало.

– Валяй, – буркнул Брум и продолжил бесконечное хождение по кругу.

Однако, сделав несколько шагов, невольно остановился. Галактика Лебедь, где находилась двойная звезда, о которой сообщил штурман, была достаточно хорошо изучена. И капитану Бруму показалось странным, с чего это Лотт вдруг говорит о неизвестной планете, находящейся в этой системе. Он вывел на монитор данные о звёздах и с любопытством уставился на них.

Странная парочка из старой нейтронной звезды и небольшого коричневого карлика вращалась в космическом пространстве наверняка с самого сотворения мира. «И чего Лотт в них нашёл? Как тут может существовать планета? Двойные звёзды очень нестабильны по своей сути, да будь здесь планета, она давно бы уже рухнула на одну из них. Ерунда какая-то! Хотя это его работа – искать планеты во всякой дыре. А теперь и моя!» Раздражение горячей волной снова захлестнуло капитана с головой. «Неужели они считают, что я уже настолько стар, что меня можно посылать только на такие бестолковые, тупые задания. Ну я вам ещё покажу! Дайте только срок...» И опять звук вызова по внутренней связи отвлёк капитана от размышлений...

– Слушай, ну у тебя прямо чутьё! – в словах старшего помощника капитана, загорелого мускулистого Майкла Бёркли чувствовалась неприкрытая ирония, но штурман предпочитал делать вид, что не замечает этого.

– Да! Это моя третья открытая планета! – Лотт гордо повёл узкими плечами. – Признайся, ты и не ожидал такого? Брум, по-моему, до сих пор не верит.

Его небольшие, живые и подвижные тёмно-серые глаза лучились радостью. Лотт сегодня был по-настоящему счастлив. Сейчас его не задевали шуточки старшего помощника. Ничто не могло испортить ему то окрылённое состояние, в котором он находился вот уже несколько часов, это сладостное чувство победы, пьянящее и кружащее голову.

– Ну кто мог подумать, что у этой двойной звезды может быть планета. Ты у нас прямо таки герой! Наверное, тебе отвалят полконтинента на этой замухрышке, – голос Бёркли звенел от плохо скрытого раздражения.

По условиям контракта первенство открытия новой планеты давало возможность получения земельного участка на ней, что в условиях дефицита земли на освоенных планетах было очень престижно и выгодно.

– Да, обычно у двойных звёзд вообще планет не бывает, а уж подходящих для жизни тем более, – с нескрываемым раздражением произнёс Майкл и потёр маленькую ямочку на почти квадратном подбородке, характерном для людей волевых и решительных.

Лотт будто не замечал колкостей старшего помощника. «Пускай завидует! Пусть хоть лопнет от злости! Дело уже сделано. И изменить он ничего не в силах. Именно он – Лотт – открыл эту изумительную планету. Да не где-нибудь, а там, где никто ни за что, никогда её бы и в жизни искать не догадался. Так что Бёркли остаётся только кусать локти и завидовать. Ему за тысячу лет не найти новой планеты, пусть хоть разорвётся на куски!»

– Конечно, сочетание нейтронной звезды и коричневого карлика само по себе редкая штука. – Ироничная ухмылка скользила по тонким губам Майкла, пока он внимательно вглядывался в чёрный мрак космоса, мерцающий разноцветными огоньками, где скрывалась планета.

– Видимо, поэтому до сих пор никому и не пришло в голову обследовать их повнимательнее, – гордость открытия распирала штурмана изнутри, он громко хохотнул неприятным повизгивающим смехом и легонько стукнул Майкла по плечу.

Помощник передёрнул плечами и поморщился: «Да что он себе позволяет?!» – но вслух холодно заметил:

– Да и далековато до них к тому же. Путешествие в шестьсот миллионов световых лет кого угодно в восторг не приведёт.

– Но теперь оно того стоит! Теперь эту звёздную систему начнут посещать часто. – Радостная улыбка всё шире расплывалась на физиономии штурмана.

– Хм, – многозначительно хмыкнул Бёркли. – Ну а как ты думаешь, почему на такой идеальной планете нет живых существ? – процедил он сквозь зубы, вертя в руках данные по предварительному обследованию вновь обнаруженного объекта.

– Не знаю. Меня это как-то не волнует. Нет и нет. И хорошо, что нет! – ликовал Лотт, лихорадочно щёлкая тумблерами на приборной доске.

– Да, конечно, хорошо, только как-то странно. Ты не находишь? – продолжал цепляться к нему Майкл.

– Да что ты привязался! Приедут исследователи, учёные, колонисты, всё изучат, всё расскажут, всё объяснят. Тебе-то что с того? – Сарказм Бёркли начал понемногу раздражать штурмана, он обиженно поджал губы, отчего его узкое лицо сделалось похожим на морду какого-то зверя. – Мы главное сделали. Планету, пригодную для жизни, нашли. Осталось название ей дать.

– Ну и как ты её назовёшь? – ядовито ухмыльнулся Майкл.

– Я думаю её назвать УАКТ, – произнёс штурман с сияющим видом.

– Уакт! Почему Уакт? – опешил Майкл.

– Уникальная Автономная Колониальная Территория!

– Уакт?! Ну это в твоём духе. Хотя, конечно, ты в своём праве. Сам открыл, сам назвал. – Уголки рта Майкла скривились в презрительной усмешке.

– Привет, ребята! – В рубку вошла Сюзанна Ким, стройная, как куколка, девушка, белокурая, весёлая, с симпатичными ямочками на щеках, работавшая врачом на «Dunskel». – Я услышала о каком-то необычном открытии. Что вы открыли? – произнесла она, широко раскрыв голубые глаза и сияя прелестной улыбкой.

– Планету! Изумительную планету! – Бледное остроносое лицо Лотта расплылось в широкой довольной улыбке. – Иди сюда, Сьюзи, я тебе всё расскажу. – В его взгляде на девушку светилось тепло.

– УАКТ! Придумал же?! – И, недовольно пожав плечами, Майкл быстро вышел из рубки; находиться вместе с Лоттом, когда тот будет хвастаться своим открытием перед Сюзанной, было выше его сил.

Долговязый и нескладный, с крупным непропорциональным носом на остром, словно мордочка неизвестного зверя, лице, белобрысый Август Лотт был его извечным соперником. Он стал им, едва только одной ногой ступил на трап космолёта «Dunskel». Старший помощник на дух не переносил штурмана, всё в нём раздражало его: и манера слегка растягивать слова, как говорят в глухих полузаброшенных поселениях; и внешний вид; даже в форме штурман выглядел всегда неряшливо и неопрятно, словно на нём был не мундир, а случайно купленная на распродаже одежда. Такая, которой торговал его папаша, мелкий коммерсант, прозябавший на Земле в захолустном городке и посвятивший свою жизнь перепродаже подержанных вещей.

Август Лотт раздражал Бёркли своей беспечной весёлостью, своим наплевательским отношением к проблемам, да вообще своей жизнью. Он был слишком не такой, как старший помощник капитана, высокий, смуглолицый красавец с рубленным профилем и атлетической фигурой Майкл Бёркли, сын известного на всю галактику учёного Алекса Бёркли. Майкл, по общему мнению, самой судьбой был предназначен для невероятных открытий и захватывающих приключений. Но пока с открытиями как-то не получалось, а тут ещё этот везунчик Лотт, волею судьбы оказавшийся на «Dunskel». «Да он бы никогда ничего, кроме своего заброшенного посёлка, и не увидел, если бы не случай, способствовавший поступлению в школу штурманов. Непредвиденная случайность, а ведь её могло бы и не быть. Лотт – которому чертовски везло. Но который не должен был, не заслужил, даже помыслить не мог ни о чём подобном», – так, по мнению Майкла, обстояло дело.

Майкл Бёркли считал, что самым своим существованием Лотт бросает ему вызов. Вся эта ситуация с вновь открытой планетой просто бесила Майкла, и он не особо стремился это скрывать. А теперь этот выскочка Лотт будет ещё и хвастаться перед Сюзанной. Дикая ревность душила Майкла изнутри. Но почему? Почему не он, а этот придурок Лотт был на дежурстве!? Ну где же справедливость! Ведь это он, Майкл Бёркли, должен был открыть эту планету! Это он... Майкл в гневе треснул кулаком по пластику стола. Поверхность загудела и слегка погнулась.

Внутрь заглянул второй помощник капитана Стив Арчер, всегда уверенный в себе, добродушный и жизнерадостный. Он был давним другом Майкла с раннего детства. Это была настоящая крепкая мужская дружба, проверенная временем. Ещё их отцы были хорошими приятелями. «Наследственная дружба», – как пошутил однажды Стив.

– Ты чего буянишь? – улыбнулся он, глядя на Майкла весёлыми голубыми глазами.

– Как эту планету угораздило здесь очутиться? – Тот с негодованием посмотрел на Стива, потом уставился в большой, во всю стену, иллюминатор на приближающуюся планету. Перед другом Майкл мог не таить своё бешенство.

– Да брось! Всякое бывает. – Стив наклонил голову и понимающе похлопал его по спине.

– Всякое бывает! Но почему с ним! – звенящим от ярости голосом выкрикнул Майкл.

– Не заводись! Дался он тебе. – Стив опустил в кресло и закинул ногу за ногу.

– Ненавижу! Везунчик несчастный, – процедил сквозь зубы Майкл, он не мог, да и не хотел скрывать своего недовольства.

– Да брось, – отмахнулся друг. – Ты слишком много волнуешься из-за работы. Плюнь! Не бери в голову. Тебе платят слишком мало для таких волнений.

Майкл только хмыкнул что-то неразборчивое и отвёл взгляд.

– Нет, ну ты посмотри на атмосферные параметры! – вновь заговорил он. – Азот с кислородом! Практически как на Земле, только сера немного картину портит. А так – рай прямо-таки!

– Да, странно здесь всё! Во-первых, что планета вообще существует, во-вторых, что у неё атмосфера есть. – Ироничная кошачья ухмылка играла в уголках рта Стива.

– Вот именно что странно! Как же угораздило обнаружить? – скрежетнул зубами помощник капитана. **его её**

– Да брось, повезло и всё, – лениво повёл плечами Стив. – Все великие открытия делаются по ошибке. Любой мог бы обнаружить. – Сдержанная усмешка не покидала его рта.

– Но не обнаружил же! – потупившись, проворчал Майкл.

– Не злись! Толку всё равно никакого! Приди в себя! Как говорится, не достигнув желаемого, сделай вид, будто желал достигнутого! Раз уж не удалось обнаружить, значит – будем внимательно изучать. – Стив пересел ближе к иллюминатору. – Вовремя он её открыл. Мне как раз чего-то такого не хватало для полноты счастья, – он улыбнулся и взъерошил свою густую белокурую шевелюру. – Так что посмотрим на эту планетку повнимательнее. Ты только представь себе – новая планета! Такие возможности! – Стив широко развёл руки в стороны. – Жизнь удалась! Да и отцы знаешь как обрадуются. Чего ты яришься?! Подумай! Плюнь ты на него. Чего он тебе дался? – в упор уставился он на Майкла. – Жизнь не для того, чтобы ждать, когда стихнет ливень. Она для того, чтобы научиться танцевать под дождём! – он рассмеялся.

– Ну да, это-то конечно, – отвёл взгляд Майкл.

– Да и кому на Земле будет так уж важно, что у штурвала в этот момент стоял именно Лотт. Наш корабль открыл планету, которую все искали. Ты знаешь, сколько космолётов было послано на поиски? Миллион с хвостиком!

– Может быть, ты и прав, но всё равно обидно, – начал понемногу остывать Майкл.

– Расслабься – стресса хватит на всех! Мы первые, а всё остальное е р у н д а!

– Но Сюзанна, она считает его героем, – Майкл слегка замялся, – мне не хотелось бы...

– Да брось, старший помощник, ты совершишь кучу всего на этой планете. Успеешь ещё прославиться почище Лотта.

– Явно она была сначала у одной звезды, а потом вместе с ней была притянута к этой, нейтронной, – сменил тему разговора Майкл, он не хотел говорить о Сюзанне даже со Стивом Арчером.

– Брось, если бы она вращалась возле карлика, то она так бы и осталась вращаться около него.

– Да нет, она как раз и оказалась между ними, когда их вместе нейтронная звезда притянула.

– Притянешь тут такую махину! – фыркнул Стив.

В помещение заглянула дружная троица: Родион, Уилсон и Карл. Редко можно было встретить вместе таких разных по характеру, да и по внешнему облику людей. Родион с Уилсоном представляли собой полные противоположности: кареглазого, рослого, флегматичного и спокойного шатена Родиона природа наделила мощной, слегка полноватой фигурой; Уилсон же, наоборот, был маленького роста, сухощавый, импульсивный, с резкими быстрыми движениями, жизнерадостный и подвижный, словно пудель. Родион Ряполов и Уилсон Чато были недавними выпускниками Лётной академии, после окончания записавшимися на один космо-

лёт. На «Dunskel» к ним присоединился Карл Терри – суховатый, хрупкого телосложения, горячий и порывистый; до этого с кем только не полетавший и побывавший практически в каждой звёздной системе. Новый товарищ сразу гармонично вписался в эту компанию, и с тех пор троица была практически неразлучна.

– Привет, ребята, о чём спор? – Живо проскользнул внутрь Уилсон.

– Да вот, находку обсуждаем, – нахмурился Бёркли.

– Перестаньте вы спорить, что нам, учёных-астрономов мало? Они всё объяснят и по полочкам разложат, что и как тут было, – неторопливый Родион был как всегда спокоен и рассудителен.

– Давайте лучше пару витков возле планеты сделаем да решим, садиться или нет, – Уилсон, наоборот, как всегда торопился приступить к действию.

– Что за вопрос, конечно, садимся! – произнёс Карл резким визгливым голосом и по привычке рубанул воздух рукой.

– Ага, с такой атмосферой ты сядешь, а тебя там такие зелёненькие человечки как встретят! А у нас даже оружия на корабле толком нет, – попытался охладить их пыл Родион.

– Да какие человечки, послушай: в эфире – молчание абсолютное. Если там и есть человечки, то мы у них богами будем. Знаете, как в древних книжках пишут: «И спустились боги на огненной колеснице, и принесли они с собой свет и процветание...» – раскинув руки крестом в стороны, прогнусавил Чато.

– Аминь! Тебе бы проповедником быть, точно бы карьера попёрла, – усмехнулся Майкл; видя, как другие пилоты горячо переживают и обсуждают находку планеты, он постепенно успокаивался, на сердце у него становилось немного легче.

– Что вы препираетесь; как капитан скажет, так и сделаем, – постарался успокоить друзей Родион.

– Ага, послушненький ты наш. «Что сделает, то и ладно!» А там ведь целая планета! Ты когда последний раз планету открывал? – заёрзал на месте Уилсон, лицо его сияло от радостного волнения.

– Да как-то не приходилось, – пожал могучими плечами Родион.

– Вот и мне тоже «как-то не приходилось», – иронично хмыкнул пилот. – Так что давайте быстрее... – и с большой скоростью он заметался по рубке от стенки к стенке.

– Да капитан-то ведь у нас не дурак! Чего уж там! Зачем поперёк батьки-то в пекло лезть, – округлил и без того большие глаза Родион.

– Да, конечно, не дурак! Раз планету открыли. Тем более быстрее надо. А то поналетят тут всякие.

– А вы знаете, штурман у нас открытые планеты коллекционирует, – вмешался в разговор Карл.

– Это как? – тут же переключился на него Уилсон.

– Ну, он их уже штук десять открыл.

– Десять штук? Да не может быть! У нас и планет-то столько открытых за последнее время нет.

– Ну ты даёшь, нет! Да ты что, думаешь, обо всём сообщают, что ли... Вон, когда Нимибус открыли, так два года молчали. Пока изучали, пока что. Только когда колонии первые появились, народ и узнал.

– А почему так?

– Так кто же его знает? Имям сверху виднее, – и Карл многозначительно замолчал.

Через несколько часов, когда вся команда уже знала о совершённом открытии, капитан объявил общее собрание.

– Добрый вечер! – начал он, чеканно и резко произнося слова. – Сегодня я собрал весь экипаж в нашей кают-компании не случайно. Я хочу вас порадовать. Отчёты, получен-

ные от наших дистанционных зондов, свидетельствуют о том, что нам сильно повезло. Очень сильно повезло! – В углах рта проступила полуулыбка, слегка смягчившая угрюмое и властное выражение лица, обычно присущее Бруму.

Он сделал небольшую паузу, в кают-компании царило глубокое молчание, и сухо продолжил вновь:

– Планета, обнаруженная нами, по внешним параметрам полностью совпадает с поисковыми данными. Есть основания предполагать, что открытое небесное тело как раз и является той загадочной планетой Гехейм, которую все так долго искали. Но нам рано радоваться и поздравлять себя по этому поводу. Мы должны самым внимательным образом обследовать найденную планету. От нас ждут подтверждения нашим предположениям. И мы должны их найти! В течение завтрашнего дня Бёркли и Арчер разрабатывают детальный план изучения планеты. Остальные члены экипажа занимаются подготовкой к выходу на поверхность. Максимум через два дня мы должны будем разделиться и направиться в самые разные части планеты для проведения работы по её изучению. Какие есть вопросы?

– Капитан, запаса нашего продовольствия хватит только на один месяц. Будем ли мы пополнять запасы за счёт местной флоры и фауны?

– Понимаю ваше беспокойство, Ильдар, как , – одними губами улыбнулся Брум. – Но этот вопрос, я думаю, не является актуальным. Если нам удастся доказать, что мы нашли требуемую планету, то через месяц и даже меньше здесь будет такое множество различных кораблей, что проблемы подобного рода точно не возникнет. Но даже если это не так, то данная планета подходит для освоения. Все вы знаете, что в настоящий момент достаточно редко удаётся найти что-либо, подходящее для колонизации. Учитывая ситуацию с перенаселённостью нашей родной планеты, правительство, в первую очередь, и мы все заинтересованы в подробном исследовании этого небесного тела в самое ближайшее время. Поэтому в любом случае помощь в этой работе нам оказана будет. *главного повара*

– Капитан, как вы считаете, столкнёмся ли мы там с местными жителями? – вопросительно взглянул на командира Родион Ряполов.

– По предварительным данным, на обнаруженной планете никаких следов живых существ не обнаружено, – внимательно посмотрел на пилота командир, – так что нам вряд ли предстоит встреча с аборигенами. Если эта планета и была заселена когда-то раньше, то в данный период разумная жизнь на ней отсутствует. Конечно, более подробные исследования помогут пролить свет на то, что произошло в данном случае, и дадут ответ на вопрос, была ли она когда-либо обитаема, но повторю ещё раз: в настоящее время аборигенов на планете нет.

Однако не стоит забывать о мерах безопасности. Короче, следует постоянно помнить о том, что мы находимся на чужой неизученной планете, и нас могут подстеречь любые неожиданности. Вести себя следует соответствующим образом, – капитан метнул грозный взор на Уилсона. – Защиту вокруг космолёта и шлюпок, направляемых на разведку, не отключать. Связь с базой держать на двух запасных частотах постоянно. Обо всех нестандартных ситуациях докладывать лично мне.

Если вопросов по существу больше нет, то полётные задания вы получите в ближайшие часы от Майкла Бёркли. А пока все, кто не занят на вахте, занимаются подготовкой, – он обвёл экипаж колючим недоверчивым взглядом и, тяжело ступая, удалился, держась как всегда подчёркнуто прямо, словно он только что проглотил длинный кол.

Глава II. Неизведанная земля

После сообщения Зигмунда Брума весь спокойный распорядок жизни на «Dunskel» был нарушен окончательно. Космолёт изменил траекторию полёта и теперь быстро приближался к своей находке. Пилоты горячо обсуждали это событие, собирались в группы, шептались по углам и в коридорах. Все хотели находиться сейчас на дежурстве, чтобы первыми получать поступающую информацию. Те, кто не был задействован для несения вахты, суматошно перебегали с деловым видом по коридорам, готовясь к высадке. Звездолёт напоминал разбуженный муравейник, в который сунули горячую палку и как следует поворошили внутри.

– Ты знаешь, у меня какое-то нехорошее предчувствие. – Обычно всегда весёлый и жизнерадостный Клим Шоун имел сейчас вид необычайно бледный и измученный. Он сидел в углу каюты и тупо рассматривал планшет, всячески поворачивая его в руках, будто видел первый раз в жизни.

– Предчувствие... Ты это о чём? – От неожиданности Карл не сразу нашёл, что ответить. В таком состоянии он своего товарища никогда не видел.

– Ну, понимаешь, мне не хочется выходить на эту планету.

– Да не выходи, кто тебя заставляет. Подумаешь! Как говорит Стив, всё, что ты делаешь, – твой выбор!

– А мне кажется странным. Вроде бы что такого? Планета и планета, а я прямо-таки как представляю себе, что надеваю скафандр и спускаюсь по трапу, так мороз по коже! Брр! – Он передёрнул плечами, его и в самом деле била мелкая дрожь.

– Перестань. Ты просто устал или не выспался. – Карл отобрал у Климa планшет и положил на место. – Обычная планета, просто в неожиданном месте. И всё. Ничего такого. Сколько их таких. Сходи в бар, расслабься, отдохни сегодня вечером. Всё равно мы до неё пока даже не долетели.

– Да я же всё понимаю. Что ты меня утешаешь прямо как новенького. Мне и так странно всё это. Ладно, зря я тебе это всё рассказал. Пойду, правда, расслаблюсь немножко. – Клим тяжело поднялся и, шаркая ногами, пошёл по коридору; выглядел он потеряннм и удручённым.

– Вот именно, давай-ка, давай, – задумчиво посмотрел ему вслед Карл, но через несколько минут уже забыл об этом разговоре и весело шутил с товарищами по поводу предстоящей высадки.

Звездолёт всё приближался и приближался к планете. Пилоты, находившиеся за пультом управления, говорили только о находке, и споры о найденной планете время от времени разгорались вновь.

– Да, странно немного. Действительно, никаких признаков цивилизации, – задумчиво тянул Родион, комкая в пудовом кулаке лист с только что поступившими данными от лидара.¹

– Подожди, вот на орбиту выйдем, что-нибудь да заметим, – задумчиво покусывал губы Майкл, просматривая огромные колонки цифр, бешено мелькающих на мониторе.

– Огонёк там на берегу, или ещё чего... – весело хихикнул Уилсон и, вскочив с кресла, суматошно забегал по помещению. Его неугомонная натура не позволяла организму долго находиться в состоянии покоя. Шустрый и подвижный, он постоянно должен был что-нибудь делать.

---

¹ Лидар – прибор, предназначенный для получения и обработки информации об удалённых объектах с помощью активных оптических систем, использующих явления отражения света и его рассеивания в прозрачных и полупрозрачных средах. *

– А может, мы не то ищем? Мы ищем техногенную цивилизацию: радио, телепередачи в эфире, огни мегаполисов там, а у них она психогенная. Сидят себе, медитируют, – огладил окладистую каштановую бороду Родион.

– Ага, и без света! Хоть бы костерок разожгли, – продолжал веселиться Уилсон.

– Опять вы схватились, – лениво взглянул на друзей Стив. – Всё, в принципе, может быть, конечно. Когда исследуешь неизвестное, никогда нельзя знать, что обнаружишь! Вон, на Мали так ведь и было, – весело прибавил он.

– Да уж, не приведи боже встретить цивилизацию разумных черепах! – Кончик носа Карла дёрнулся, и он заливисто рассмеялся.

– Да ладно, черепахи – это ещё ничего. А как тебе пауки? – В глазах Стива загорелся весёлый огонёк.

– Пауков давить надо, – хлопнул по столу рукой Карл.

– Как же давить-то, они же разумные. Вон, на Алионе кто живёт... – сдержанно улыбался Стив.

– Да, с Алионом у нас лоханулись по полной. – Нервные капризные губы Карла вытянулись в тонкую линию.

– Кто ж тут не лоханётся: разум есть, а цивилизация – паучья, – на лице Стива бродила загадочно-насмешливая улыбка.

– Они ведь даже города строят и дороги прокладывают в воздухе! – Гусарские усы Уилсона взъерошились от с трудом сдерживаемого смеха.

– Скоро в космос полетят! – лукаво сдвинул брови к переносице Карл.

– Опутают тогда всех своей сетью, – расхохотался Уилсон.

– Да хватит болтать! Что у нас с данными выходит? – попытался навести порядок Майкл.

– Анекдот слышал? – никак не мог уговориться Уилсон. – *«Петька, прибор?»* – *«Сорок»*. – *«А что – „сорок“?»* – *«А что – „прибор“?»*

– Отставить разговоры, Чато! – раздался у него над ухом сухой резкий голос капитана, незаметно вошедшего в помещение. Все присутствующие невольно вздрогнули.

– Слушаюсь, отставить разговоры! – помрачнел пилот.

– Доложите обстановку. – Брум медленно переводил колющий взгляд с одного на другого и, наконец, остановил его на Майкле.

– Объём полученных в настоящий момент данных позволяет с уверенностью говорить о том, что планета не заселена разумными существами, – рассудительно начал докладывать тот. – С другой стороны, объём биомассы планеты свидетельствует, что растительная жизнь на ней имеется. А вот насчёт других живых организмов пока с определённой можно сказать только то, что они не обнаружены.

– Тепловые датчики что показывают? – заинтересовался Брум и потрогал пальцами свои большие чёрные усы.

– Использование тепловизоров для поиска на данной планете затруднено из-за коричневого карлика, который сильно излучает в инфракрасном диапазоне, – глубоко вздохнул Майкл.

– Садиться не будем, пока не убедимся, что гуманоидов или кого-нибудь ещё поблизости точно нет. Облетим пару раз по различным орбитам, там посмотрим. Выберите какой-либо участок с другой стороны от этой звезды и осмотрите его как следует. Короче, мне результаты нужны, а не разговоры! – Массивный подбородок Брума выражал абсолютную решительность, а голос был жёстким и повелительным.

Немного помедлив и ещё раз пообеда всех цепким суровым взглядом серых, слегка прищуренных глаз, он стремительно вышел из центра управления, чётко по-военному печатая шаг.

---

² Тепловизор – устройство для наблюдения за распределением температуры исследуемой поверхности. *

– Что-то он сегодня разошёлся! – проводил его изумлённо вопросительным взглядом Уилсон.

– Нервничает, не обращай внимания, – наклонил голову Стив.

– Так, работаем, ребята, работаем. Сказано вам – меньше разговоров, – поджал губы старший помощник.

– Ладно, работаем, так работаем, – сухо откашлялся Карл, отправляя на орбиту вокруг вновь обнаруженной планеты спутник дистанционного зондирования для получения данных о сейсмической активности планеты.

– Странно, что капитан точный участок не указал, – пожал плечами Родион, заканчивая подготовку к работе очередного многоволнового лазерного лидара, предназначенного для оперативного дистанционного анализа характеристик атмосферы планеты.

– А чего ему на этом заморачиваться. Сами выберем, – широко улыбался Уилсон, готовя к посадке на планету специальный рентгеновский аппарат для изучения химического состава грунта.

– Ага, будет на кого свалить, если что. – Глаза Карла горели от сдерживаемого волнения, он внимательно отслеживал полёт всех запущенных зондов.

– Это ты прав, – взвеселился Стив. – Работа в команде очень важна! Она всегда позволяет свалить вину на другого.

– Опять начали! Вас, что, по разным углам растащить? – резко прикрикнул Бёркли.

Пилоты переглянулись и замолкли. Звездолёт тем временем приближался к своей цели. Изначально планета напоминала мелкую бусинку, нанизанную в ожерелье между двух светил. С одной стороны – пронзительная бело-голубая ярчайшая точка, бросающая во все стороны острые лучи, с другой – большой красно-бурый диск в лохматой от багровых протуберанцев короне.

По мере приближения размер планеты увеличивался, теперь она была уже маленьким сероватым шариком, подсвеченным с одного боку ослепительным синим светом и сиротливо выглядевшим на фоне своей второй огромной звезды. Она словно жалась поближе к ней от ослепительных пронизывающих лучей нейтронной соседки.

Скоро Уакт стал напоминать сероватую сферу, причудливо раскрашенную с двух сторон в разные цвета. Нейтронная звезда придавала ему серебристо-синий неестественный оттенок; коричневый карлик окрашивал сторону, повернутую к нему, в тона красного цвета.

– Выход на высокоэллиптическую околопланетную орбиту завершён, – разнёсся по громкой связи голос штурмана Лотта, он, как всегда, странно выговаривал слова, будто тянул их как резину.

– Считай, прилетели, – опять оживился Уилсон.

– Прилетели, прилетели, – недовольно покосился на него Майкл. – Сиди уж, орёл ты наш.

Корабль начал облёт Уакта, купающегося в сиянии двух таких разных светил. Там, где их лучи встречались и смешивались, возникали удивительные по своей красоте и необычности оттенки цветов. Планета была укутана толстым одеялом атмосферы, помогавшей ей задерживать и отражать опасные излучения, идущие от находящейся достаточно близко старой нейтронной звезды.

– Ничего себе тут магнитосфера имеется! – присвистнул Карл, демонстрируя показания приборов.

– А ты что думал, вон, так и ярится! Поток излучения в ультрафиолетовом диапазоне такой, что все приборы зашкаливает, – кивнул на колючую звезду Уилсон.

Пока корабль делал несколько витков вокруг, все молча рассматривали поверхность нового космического тела. Звездолёт летел быстро, и пилотов особенно поразили переход с одной освещённой стороны на другую. Планета менялась прямо на глазах. Из ярко-синей она

мгновенно становилась коричнево-красной, едва только корабль пересекал зону, на которую попадали лучи звезды.

– Выход на среднюю круговую околопланетную орбиту завершён, – опять раздался в наушниках сухой шелестящий голос Лотта.

По мере приближения стали видны отдельные подробности рельефа. Полностью рассмотреть поверхность до сих пор было невозможно, большей частью её покрывала плотная облачность. Сейчас они приближались со стороны карлика, и когда диск планеты закрыл от них нейтронную звезду, мир внизу окрасился в розовато-бурые тона. Под ними громоздились высокие плотные облака; подсвеченные коричнево-красным светом, они выглядели точно нарисованными.

– Ничего, миленько тут у них, – ошарашенно произнёс Карл, изумлённо глядя широко открытыми глазами.

– Хорошую планетку мы нашли! – зашёлся залиvistым смехом Уилсон.

Скорость космического корабля была большая, и очень скоро они попали на другую сторону планеты, освещённую нейтронной звездой. Её яркая точка резко возникла на угольно-чёрном небе, и острые лучи пронзили всё вокруг, добавляя какой-то мрачный замогильный колорит в палитру красок внизу. С этой стороны планеты их ожидала ещё более интересная картина. На данной орбите Уакт на несколько минут закрывал своего огромного соседа, и его затмение придавало особый характер сочетания цветов окружающему пространству. Когда они первый раз оказались в этой точке, поверхность внизу приобрела причудливый, загадочно-иллюзорный образ, а выступающие по краям планеты отблески красного огня багровой короны придавали этой картине сюрреалистический вид.

Даже Майкл, которого никогда особо не впечатляли красоты космоса, смотрел на этот пейзаж изумлённо. Уилсон, набравший было полную грудь воздуха, видимо, желая что-то сказать, ёкнул, широко открыв рот, да так и замер с выпученными глазами. Родион тоже только ошеломлённо хлопал ресницами. Все присутствующие на миг словно оцепенели, зачарованные необычайной красотой, никто не проронил ни звука. В рубке воцарилась изумлённая тишина.

– Место для посадки ищем, не забыли! – первым пришёл в себя Майкл Бёркли.

С трудом преодолев ступор, пилоты зашевелились и разом заговорили.

– Хороша планетка, – глубоко вздохнул Уилсон и отправил на орбиту по различным траекториям сразу несколько спутников дистанционного зондирования для точного измерения температуры и давления на планете.

– Весь смысл жизни в том, чтобы найти то, ради чего стоит жить, – загадочно улыбнулся Стив Арчер.

– Вон, смотри, равнинка – приличная, плоская, – жизнерадостно хохотнул Карл, переключаясь на мониторе с одного спутника на другой и сравнивая характеристики аэрозольных сред, которые они зондировали.

– Ты там сядешь и что увидишь? Твоя между гор расположена, обзора никакого, – не подержал его предложение Майкл. *Равнинка, плоская! равнинка*

– Чего же, на нас сверху нападать будут? Ты кого-нибудь в воздухе встречал? – буркнул тот и на секунду даже перестал щёлкать тумблером.

– Ага, встретишь тут на такой скорости. Давайте мы лучше там, на берегу океана, присядем, – предложил Уилсон и вопросительно взглянул на Майкла горящими чёрными глазами.

– Присядем, присядем. Куда торопиться? – поморщился старший помощник.

– Надоело! Что мы тут бегаем, как бобик на привязи, садиться надо! – Уилсон колобком выкатился из кресла и забегал посередине помещения, бросая нетерпеливые взоры на остальных.

– Ох, без тебя не знали! – выговорил сквозь смех Стив.

– А что, я дело говорю! – издал негодующий вопль Уилсон.

– Не мельтеши! – жестом прервал его Майкл. – Сядь! Без тебя разберёмся, – ледяным тоном своего голоса он словно припечатал Уилсона к полу, и тому ничего не оставалось, как уныло плюхнуться обратно в кресло.

– Выход на низкую опорную околопланетную орбиту завершён, – сухо прошелестели по громкой связи слова Лотта.

В этот момент облачность под космолётом закончилась, внизу чётко проступили контуры материков и огромная ослепительно белоснежная шапка полюса, возвышавшаяся прямо посредине океана. Точно морщинистые руки, погружившие пальцы в море, стекали с неё мощные многотонные глетчеры. Огромные дрейфующие глыбы льда айсбергами плыли по поверхности моря в холодных водах. Они были похожи на туманности межзвёздной пыли далёких галактик. Неподальку на материке виднелись высокие горы с бездонными ущельями, будто покрытые тонким узором измороси. Остальная поверхность континента поражала своей необычайной пестротой, словно это была палитра художника.

– А интересно, вон то красно-бурое пятно внизу, это что? – показал рукой Карл.

– Ты у меня спрашиваешь? Ты у него спроси. Или вон у того, жёлтенького, – обиженно проворчал Уилсон.

– Цвет листьев зависит от частоты света, которым оно пренебрегает, – пояснил Родион. – Хлорофилл поглощает в основном синий и красный цвета, но отражает зелёный, поэтому растения на нашей родной планете кажутся зелёными.

– Ну да, ты откуда знаешь? – изумлённо уставился на него Уилсон. – Ты же вроде не ботаник.

– Знаю, – отрезал Родион. – Свет любой длины волны, от тёмно-фиолетового до инфракрасного, может поддерживать фотосинтез.

– А тут две звезды с разными спектрами излучения, – задумчиво проговорил Карл.

– Да, видимо, каждое из растений развивалось по своему собственному пути и усваивало свой свет, свою длину волны, а само меняло окраску в зависимости от этого. Так что вполне закономерно, что местные формы жизни обладают самыми различными оттенками.

– Да, пёстренькая она какая-то, прямо глаза разбегаются, – вздохнул со всхлипом Карл.

– Спорим, тут все цвета радуги есть! – восторженно произнёс Уилсон.

– Да надо тебе... – покусывал толстые губы Родион, отправляя на орбиту очередной зонд, обеспечивающий проведение измерений химического состава атмосферы. – Тише, капитан идёт.

В рубку, по-военному чётко вышагивая, вошёл капитан Брум, и следом за ним неуклюже протиснулся штурман Лотт.

– Как результаты? – сдержанно поинтересовался Брум, обводя всех пронзительным взглядом своих серых глаз.

– У нас тут возникли идейные разногласия, – начал Майкл.

– Идейные? Хорошо. Что за идея?

– Есть несколько вариантов для места посадки. Вот, посмотрите пожалуйста: один, примерно полторы тысячи километров справа сзади, другой – почти под нами, километров триста назад. Квадраты: 10/15 и 11/17, – чётко отрапортовал Майкл.

– Нет, учитывая вращение планеты, лучше всего сесть так, чтобы не сразу наступила смена суток. Поэтому нас устроит второй вариант.

– Да, тяжело им тут. Планета за тридцать часов вокруг оси обращается. Звезды две, и дважды – то день, то... опять день. Когда спят? – встрял в разговор Уилсон.

Капитан жёстко посмотрел на него, и тот осёкся на полуслове.

– Осматриваем более подробно вот этот участок. Квадрат 11/17. Все данные по нему сразу же ко мне. На следующем витке заходим на посадку. Короче, штурман, будьте готовы развернуть корабль и в случае чего набрать высоту, – приказал Брум.

– Хорошо, капитан, сначала зависнем подольше, потом огоньком всех поджарим, а потом и сядем, – хихикнул Уилсон.

– Без огонька обойдёмся. Нам потом за тридевять земель от космолёта отходить придётся, чтобы что-либо собрать здесь, – строго покосился на него Брум, и его взгляд сам обжёг, как огонь.

– Так ведь зонды запущены. На обратной дороге результаты подберём, – взмахнул, словно ветряная мельница, длинными руками Карл.

– Зонды зондами, а лучше человека никто не сделает. Всё, готовимся к посадке, – холодным, точно лёд, голосом отчеканил Брум и покинул помещение.

– К первому выходу на планету Уакт готовятся две шлюпки... – начал отдавать приказы Майкл, когда космолёт, наконец, приземлился на небольшом плоскогорье недалеко от побережья океана. Дальше начинались горы. Сначала пологие и невысокие, а затем всё круче и обрывистее.

– Уакт? Планету называли Уакт? – изумлённо вытаращился на него Уилсон.

– В каждой по два человека, – оставил его восклицание без ответа Бёркли. – Полётные задания выдадут перед вылетом.

– Почему две, а не четыре? – продолжал встречать Уилсон.

– У нас должны быть запасные транспортные средства. А ты, Чато, за то, что задаёшь слишком много дурных вопросов, останешься на корабле, – жёстко осадил его Майкл.

– Слушаюсь, командир... Вечно так... Как выходить, так... – ворчал себе под нос Уилсон.

– Молчи уже... – прошипел на него Родион, оглаживая бороду. – Совсем ведь не выпустит, – усмехнулся он в усы.

– Летят Карл и Родион со своими напарниками. Направление осмотра: юго-запад и запад. Время на выполнение задания – три часа. Связь держать с космолётом постоянно. Из шлюпок не выходить, на планету не садиться. Через три часа жду с докладом командиров, – распорядился старший помощник.

– Слушай, ты не заметил, чего-то Клим какой-то странный. – Карл поудобнее усаживался в пилотском кресле маленькой поисковой шлюпки.

– Странный? Нет. Не замечал. – Его постоянный напарник – Фрэнк Руис – низкорослый приземистый мужчина с румяной физиономией и пышной чёрной шевелюрой до плеч, недоумённо взглянул на него сквозь выпуклый пластик шлема. – А чего?

– Да говорит, что не хочется на планету выходить, – растерянно посмотрел на него Карл.

– Клим не хочет? Ну даёт! – неподдельно изумился Фрэнк. – Да он же всегда впереди всех бежит. Это он, наверное, шутит так! Вот увидишь завтра, опять в первой шлюпке и во главе всех прямо в самое пекло! Ты же его знаешь.

Их капсула мягко отделилась от космолёта и начала движение по заданному Карлом маршруту. Сначала их курс пролегал почти строго на юг, с небольшим отклонением трассы движения к востоку. Им необходимо было проделать путь к видневшемуся на горизонте взгорью, затем, повернув на северо-запад, лететь вдоль него и после этого вернуться обратно к кораблю.

– Да, что-то пекла здесь не предвидится. Может, ему неинтересно, вот он и хандрит. Вниз посмотри. Скукота! – сморщил гримасу Карл.

Под ними простиралась унылая, тускло освещённая пустыня с достаточно сложным, хотя и сглаженным рельефом. Земля была рыжей и спёкшейся. Редкие кустики местных растений жались среди красноватых камней да россыпи гальки. Изредка им встречалось каменистое русло пересохшей речушки.

– Да ну. В действительности всё всегда не так, как нам кажется. Скорее всего, он тебя разыграл, а ты и поверил. Не смей меня: «Клим не хочет выходить», – ну ты даёшь! Так я и поверил! Ха-ха-ха! – хрипло расхохотался Фрэнк. – Ни за что не поверю.

Их шлюпка медленно продвигалась по маршруту. Когда через какое-то время они попытались опуститься пониже, сыпучий грунт, поднятый кверху воздушным потоком из двигателей, окутал их плотным песчаным маревом.

– Так мы ничего не сможем поднять, – заругался Карл, резко поднимая капсулу вверх.

– Зато песка сколько засосали... – ухмыльнулся его напарник.

– Пляж сделать предлагаешь? – сыронизировал Карл, резко выводя шлюпку на прежний курс и продолжая полёт по маршруту. На горизонте стали появляться возвышенности, и ему пришлось полностью сосредоточиться на управлении. Они подлетали к внутреннему склону большой котловины, в которой совершил посадку их космолёт. Внизу под ними чаще стала встречаться чахлая растительность, пробивающаяся среди россыпи камней, размеры которых иногда достигали трёх метров.

– Карл, ну почему нам всегда так не везёт? – то ли в шутку, то ли всерьёз протянул Фрэнк.

– Почему это не везёт? – удивился Карл.

– Ну вот, смотри, нам сегодня выходить не разрешили, а завтра наверняка ведь снова лететь не пустят. А может, завтра уже будет первый выход, – писклявым фальшивым голосом проныл пилот.

– Ты что, маленький мальчик? Ой, сейчас заплачет. Сопли утри, – не поддержал его шутку Карл. – Нам первым капитан вылет разрешил, а ты говоришь «не везёт». Сидел бы сейчас, слёзы с Уилсоном размазывал. Думаешь, на корабле из сотни человек выбрать некого? Можно всё время в космолёте просидеть и вообще планету только на мониторе видеть... А ты... Не везёт! – вознегодовал он.

– Да ты-то откуда вообще знаешь? – вопрошающе уставился на него напарник.

– Я с нашим штурманом вместе на корабль пришёл. А до того мы на «Альфие» летали. Слышал про такой? Вот это, я тебе скажу, космолёт... Был... Так мы с ним две планеты открыли, у альфа... – Он резко рубанул воздух рукой. – Но я тебе ничего не говорил. Понял?! Они ещё в оборот не вошли.

– Две планеты? Правда? Надо же! – в глазах Фрэнка огоньком зажглось изумление. – Расскажи!

Они летели теперь вдоль северо-западной кромки низкого горного кряжа. Спускаясь и поднимаясь вместе со склоном.

– И об этой, как её, Уакте, вот увидишь, сразу не разрешат говорить. Ты думаешь, чего капитан такой смурной туда-сюда бегает? Он все данные на Землю сразу же обязан перекинуть по спецканалу. А уж они скажут, что нам дальше делать и как, – многозначительно произнёс Карл, как обычно рубанув рукой воздух перед собой.

– Да ну? Не может быть! Он же капитан, чего он будет по каждому пустяку с Землёй советоваться?

– Какой же это пустяк. Я же тебе говорю. Эта планета – не простая штучка. На предыдущих-то наших вообще никакой толковой атмосферы не было, так мы и то по полгода вокруг вились, то с того, то с другого бока заходили. А здесь-то уж тем более. Я думаю, что теперь мы нескоро отсюда улетим...

Они достигли контрольной точки, и Карл поднял шлюпку повыше над плоской вершиной, возле которой они оказались, перед тем как повернуть назад к своему судну.

– А штурман, он что, правда планеты собирает? – Фрэнк даже перестал следить за оптико-тепловизионной и фотографической аппаратурой, которая фиксировала довольно большой объём информации от различных источников и требовала к себе постоянного внимания.

– Да не знаю я, ты у него спроси. Я как-то не интересовался особо. Сам знаешь, с нашим штурманом много не поговоришь. Но с тех пор, как я на «Альфию» пришёл, две планеты, это точно, а я был-то там по земному времени чуть больше пяти лет, – пожал плечами Карл.

– Повезло... А почему вы на этот корабль перешли? – любопытствовал Фрэнк.

– Да потеряли мы свою «Альфию» на последней планете. И половину экипажа тоже там оставили. Едва подобрали тех, кто ещё выжил... – нервно дёрнул щекой Карл.

– А что случилось-то?

– А ничего не случилось! Об этом тебе знать не положено. Да и мне забыть надо. Книзу лучше смотри, вдруг чего найдём, – на удивление резко огрызнулся напарник.

– Да смотрю я. Только чего же мы тут найдём с высоты-то. Камни да трава, – вновь стал вглядываться в показания приборов тот.

Вместо ответа Карл только махнул рукой. Шлюпка повернула обратно, и теперь их путь снова пролегал над каменистой пустошью с редко встречающимися участками растительности.

– Ну не скажи, всякое бывает, а может, это мыслящая «трава». Вот особенно та, голубая. Смотри, за нами «головы» поворачивает, наблюдает, – невесело пошутил Карл.

– Ага, «мыслящая», – ветер от двигателей дунул, вот и поворачивает, – хихикнул Фрэнк.

Группа Родиона Ряполова должна была обследовать квадрат в глубине материка. Отправившись одновременно с Терри, они полетели на запад, вслед скрывшейся за краем горизонта бело-голубой звезде. Их путь пролегал сначала над каменистой полупустыней, затем редкие чахлые кустики растительности сменились пёстрым ковром из побегов необычного вида.

– Смотри, Родион, так это растения здесь такие разноцветные! – удивлялся обычно невозмутимый Семён Китавин, пухленький, слегка напоминающий колобок на коротких ножках.

– А ты что думал, аборигены свои флаги вывесили в нашу честь? И сейчас с караваем к трапу космолёта подойдут? – оглаживал свою густую бороду Родион.

– Зачем с караваем? – не понял пилот.

– Ну, по старинным обычаям так почётных гостей полагалось встречать: с хлебом, с солью, – рассудительно пояснил Ряполов.

– А, понятно, хорошо бы.

– Чего, совсем сдурел? – легонько постучал по шлему Родион. – Сказано же тебе: нет тут гуманоидов; и не-гуманоидов тоже нет. Только растения. Так что любуйся на местную флору.

– Да я люблюсь, люблюсь. А вон там, впереди, уже океан виден.

– Ну, океан. А ты что, океана в жизни не видел? Так у нас над океаном, по заданию, вообще немного. Только пробы воды возьмём и грунта для определения минерального состава вещества поверхностного слоя. На память, – фыркнул Родион.

Шлюпка ненадолго зависла возле самой кромки берега. Вода внизу пенилась и бурлила, разбрызгиваясь ярко-красными, словно кровавыми брызгами.

– Ага, готово, поворачиваем по дуге. – Шлюпка под управлением Семёна резко взмыла вверх.

– Смотри, осторожно, не увлекайся. Впереди возвышенность, – предостерёг его Родион.

– Да у меня автопилот стоит, ты не переживай, – отмахнулся тот.

– А вот это ты зря! На автопилот в таком деле полагаться не стоит. Давай-ка лучше я сам поведу. – И Родион переключил управление на себя.

– Да ладно, Родион, ты чего? Что с автопилотом-то может случиться? – недовольно забурчал напарник.

– Мало ли что, свои руки в таком деле надёжнее, – рассудительно пробасил пилот.

Шлюпка быстро летела вглубь континента. Простиравшаяся под ними пёстрая, как лоскутное покрывало, равнина закончилась небольшим горным хребтом, рассёкшим её пополам. Складчатость внизу, видимо, была старая, порода осыпалась и крошилась, но кое-где всё ещё торчали острые пики, вздымались отвесные утёсы.

– Вон, смотри, какая скала. Сейчас зависну возле, подбери пару камешков для коллекции, – приблизил шлюпку к одному из таких зубцов Родион.

– Вон тех кругленьких возьму, – направляя робот-манипулятор к поверхности, загромождённой острыми обломками скал, рассуждал Семён.

– Давай бери: кругленьких, треугольненьких, каких хочешь, – повёл мощными плечами Родион.

Они зависли возле высокой остроконечной скалы, напоминающей гранёный штык, сиротливо возвышавшейся среди хаоса камней самого разного размера.

– Смотри, приборы показывают повышение уровня радиации на почве, – озадаченно проговорил Семён, качая головой.

– Да, вижу. Сними повторно покрупнее, и улетаем. Домой уже пора, у нас время заканчивается, – распорядился Родион.

– Капитан ругаться будет?! – ухмыльнулся Семён.

– Нет, в угол тебя, как Уилсона, поставит.

Глава III. Загадки планеты Уакт

Прошло ещё несколько дней пребывания «Dunskel» на планете Уакт. Шлюпки, посланные в разных направлениях на обследование материка, благополучно улетали и возвращались обратно. Однако ничего интересного пока найти не получалось.

С воздуха команде удалось осмотреть почти весь материк. Каменистая пустошь по берегам океана сменялась пёстрым ковром растительности в глубине континента, скрывавшим его поверхность лучше любой завесы. Что находилась там внизу, под кронами разноцветного колышающегося покрова, оставалось загадкой. Капитан Брум решил, что пора предпринять высадку на поверхность планеты. Первая экспедиция во главе с Майклом Бёркли совершила осмотр ближайшей к космолёту местности, но на пустынном пространстве, где сел корабль, обнаружить что-либо любопытное тоже не удалось. Одновременно с Земли капитана без конца торопили, требуя подтверждения того, что планета Уакт действительно когда-то была обитаемой. А в идеале и того, что раньше именно она называлась Гехейм.

– Можно подумать, что здесь на каждом кусте указатели с обозначением названий населённых пунктов, – рассмеялся Стив, когда Брум рассказал им с Майклом о том, что требуется от экипажа корабля.

– Мы должны найти подтверждение того, что эта планета когда-то была населена высокотехнологичной цивилизацией? Что же, если уж искать, то это лучше сделать где-нибудь ближе к центру материка, – сухо проговорил Майкл, выслушав капитана и легонько барабанив костяшками пальцев по столу.

– В центре – это хорошо! А где конкретно ты предлагаешь: континент большой, центр – понятие относительное, – метнул на него взгляд из-под косматых густых бровей Брум. – Нам не разрешат отсюда улететь, пока мы не дадим подробный отчёт по данной планете.

– На данный момент единственное, что может заинтересовать учёных, – это круглые камни, поднятые группой Ряполова в квадрате 25/64. Лабораторным путём установлено, что это что-то типа жеоды – полые внутри минеральные тела, но с большим количеством металла. Однако открыть их нам не удалось. Имеет смысл ещё раз более внимательно осмотреть этот квадрат. И обследовать его уже с поверхности подробно, совершив высадку там, – сощурил карие глаза Бёркли. – Готов повести группу, – вытянулся он.³

---

³ Жеода (фр. *géode*, от др.-греч. *γεοειδής* или *γεώδης* «землеподобный») – геологическое образование, замкнутая полость,

– Логично, будем надеяться, что мы там ещё что-нибудь обнаружим, – заворчал Зигмунд Брум, тяжело расхаживая по каюте перед пилотами. – Готовь тройку, – он сурово взглянул на старшего помощника.

– Сегодня мы совершим первый выход на поверхность планеты в квадрате 25/64. Пойдут четыре экипажа. Карл с напарником прикрывает с воздуха. Остальные садятся. Трое выходят, группа Ряполова прикрывает на земле. Пойдут Бёркли, Шоун и Матиас. Общее руководство – Майкл. Короче, больше всего интересуют два места: первое, где были подобраны камешки, и второе – на границе резкого изменения окраски почвы. Вот здесь, на снимке. Вылет через пятнадцать минут. Всем подготовиться. Связь держим, как обычно, постоянно. Слышали, я сказал: ! – сверкнул глазами на вытянувшихся перед ним пилотов Брум. *постоянно*

– Так точно, командир!

– Тогда – по машинам!

– Ну, смотри, он сегодня добрый, – рассмеялся Фрэнк, поудобнее усаживаясь в пилотское кресло.

– Тебе же приказали: постоянно. Давай, включай, – резко огрызнулся Карл; у него сегодня было на редкость плохое настроение. Вроде бы всё хорошо. Выход доверили именно им, но в глубине души он ощущал какой-то холод и томительное беспокойство.

– А, ладно, чего уж там. Жалко, что на первой точке не мы выходить будем. – У его напарника расположение духа было наоборот приподнятое.

– Зато летим. Или ты хочешь на корабле остаться? – рассеянно проговорил Карл, ещё раз перепроверяя готовность к полёту.

– Ну ты загнул, – рассмеялся пилот. – Но лучше бы мы на первой точке выходили, мы же там всё видели. А на втором месте мы не были, оно же не с нашего маршрута.

– Ну вот, тем более, свежий взгляд. Давай связь включай, а то больше не пустят. Хватит болтать, – рассеянно почёсывая подбородок, проговорил Терри, перепроверяя готовность к старту.

– Так я включил уже.

– Ну и хорошо. Второй готов, – отрапортовал он уже по внешней связи.

Одна за другой шлюпки отделились от звездолёта, и тройка во главе с руководителем полетела к заданной точке. Через несколько часов вся группа была на месте. Громада коричневого карлика садилась за горизонт, а ей на смену уже брызнули сквозь низкие облака на востоке пронзительные лучи ослепительной бело-голубой звезды.

Шлюпки зависли над предполагаемым местом посадки.

– Долетели нормально, обстановка спокойная. Готовы к выходу, – доложил Майкл, когда они заняли позицию над указанным местом.

– Выход разрешаю. Работаем, – отозвался капитан. – Картинка временами пропадает. Описывайте, что видите.

– Приступаем к работе, – отрапортовал помощник капитана. – Ряполов, Шоун, за мной, – Майкл быстро и чётко отдал последние указания и направил капсулу вниз, выбрав наиболее удобное для посадки место.

Пейзаж внизу ему абсолютно не понравился. Угрюмая, слегка наклонная к югу холмистая местность с характерным волнистым рельефом, разбросанными и тут и там в беспорядке огромными каменными плитами. Однако внимательный взгляд мог уловить определённые закономерности: эти куски камня явно очутились здесь не сами по себе. Майклу показалось, что он видит какую-то последовательность в их расположении. Они напомнили ему руины давным-давно обрушившихся построек. Лёгкий туман клубился по северному краю равнины,

и чудилось, что остроконечные скалы, торчащие там, не стоят на каменистой неровной почве, а плавают, слегка покачиваясь в воздухе.

С поверхности местность представилась Майклу совсем мрачной и напомнила скорее каменный лабиринт с узкими проходами между огромными гранитными блоками. Шлюпки пришлось посадить на небольшом участке, на самом верху склона, где было поменьше каменных валунов.

– Родион, следите за нашим продвижением, от шлюпок далеко не отходить, – голос Бёркли был сух и резок. Настроение у него окончательно испортилось. Вроде бы всё хорошо – второй выход на поверхность под его руководством. Но он просто не находил себе места: на душе было сумрачно, словно там поселилась дюжина скребущихся кошек.

Не торопясь, Майкл, Клим и Матиас выбрались из шлюпок наружу.

– Вас не вижу, сплошные помехи, – раздался резкий голос капитана. – Не молчите!

– Спускаемся на почву по трапу, – вышел на связь Клим. – Справа – высокая скала спицевидной формы, наверху небольшое утолщение. Прямо – куски горной породы, в основном прямоугольной формы, светло-серого оттенка. Растительность отсутствует, одни валуны. По носу шлюпки местность идёт под уклон. Везде камни, размером приблизительно около метра. Слева, на расстоянии ста пятидесяти метров, они уложены друг на друга наподобие стены.

Майкл внимательно осматривался по сторонам. Всё вокруг было в серовато-синих тонах. В ослепительном свете восходящего над горизонтом Дзикана, так называли нейтронную звезду, камни вокруг них отбрасывали на почву уродливые длинные тени.

– Тут снизу ни фиги не понятно, куда нам лучше идти, Карл, тебе придётся корректировать наше движение, – приказал он Терри.

– Двигайтесь прямо, мы вас прекрасно видим, – отозвался Карл.

Майкл мог рассмотреть в сероватом тусклом небе их капсулу, подсвеченную снизу пронзительными лучами звезды.

– Пробы были взяты где? – уточнил он.

– Камни я брал возле самой скалы, – отозвался Семён. – Там такой приступочек был у подножия, – пояснил пилот. – Это тот одинокий острый штык с набалдашником, его вы должны видеть.

– Что-то эта скала мне башню напоминает, – слегка взволнованно произнёс Карл, по обыкновению рубя перед собой рукою воздух.

– Ага, а каменный гребень на горизонте – остатки крепостной стены? – поддержал его Матиас, напарник Клим, всегда весёлый, никогда не унывающий пилот.

– Работаем, работаем, потом пошутите, – резко оборвал их Майкл.

Они медленно пошли прямо, постепенно спускаясь всё ниже с холма. Повсюду вокруг была разбросана каменная осыпь. Перелезть через препятствия было неудобно, и глыбы побольше постоянно приходилось обходить. Чем ниже они спускались, тем крупнее становились камни вокруг них. В некоторых имелись прямоугольные и квадратные отверстия.

– Мы вас не видим, – попытался остановить товарищей Родион, они с Семёном уже почти потеряли друзей из поля зрения. Хотя шлюпка и стояла на склоне холма, но большие валуны временами скрывали их.

– Перебазироваться ближе, – не обратил внимания на их предостережение Бёркли.

Продвигаясь среди россыпи каменных глыб, они неожиданно вышли на некое подобие тропы. В этом месте камни были вдавлены в землю и выложены друг за другом.

– Нашли что-то, напоминающее мощёную дорогу, – прокомментировал их путь Клим. – Идём по этому покрытию. Камни вокруг стали ещё больше. Шлюпку не видим.

– А мы всё видим, мы как раз над вами. Взгляните вверх, – откликнулся Терри.

– Ну и прекрасно, – глуховато с ворчанием отозвался Майкл. – Карл, куда нам дальше?

Пилоты оказались теперь буквально зажатými в тесном каменном лабиринте. Вокруг них на высоту более двух метров громоздились каменные блоки. Кое-где в укромных закутках между ними клубились клочья тумана.

– Карл, как тебе сверху вид на камешки? – вступил в разговор Клим.

– Не впечатляет – покосившиеся коробки, – мрачно проронил Карл.

– Да, ты прав: напоминают коробки с прямоугольными прорезями. Что бы это могло быть? Не верю, что у них естественное происхождение, – рассуждал Клим.

«И я не верю, – подумал Майкл, – скорее похоже на развалины какого-то города. Камни явно напоминают остатки древних строений. Может быть, обломки распавшихся построек». Постепенно проход расширился, и от него отошли два других, направо и прямо.

– Мы идём всё в том же направлении, но последнее время наша начала слегка поворачивать влево, здесь эти камни больше напоминают какие-то развалины. Вышли на развилку, – комментировал Клим. *дорога*

– Карл, куда нам лучше двигаться? Что видно сверху? – уточнил Бёркли.

– Влево к стене. Стену видите? – тотчас откликнулся Карл.

– Нет, не видим. И влево у нас прохода нет.

– Передаём картинку. Есть ещё одна дорога, она, возможно, скрыта за каменным выступом. Идёт от вас к стене и в неё упирается. Правая заворачивает книзу и, в конце концов, соединяется с той, что от вас сейчас идёт прямо. По прямой дороге через двести метров лежит большой круглый камень. Вряд ли вы там пройдёте. Лучше идите по левой, – обстоятельно пояснял Терри.

Пилоты с трудом нашли полузаваленный левый проход и продолжили двигаться вниз, блуждая в каменном лабиринте, всё ближе подбираясь к скале, названной Матиасом крепостной стеной. Эта скала огромным хребтом, словно острым лезвием, делила все развалины пополам, строго с севера на юг. И возле неё располагался самый высокий утёс, с утолщением на вершухе. Майкл поймал себя на мысли, что ему хочется прицелиться и сразу, на полном заряде, как следует вмазать по этому наросту. «С чего бы это? – изумился он, отгоняя от себя нелепую фантазию. – Совсем с ума от безделья спятил!»

– Слева от вас за стеной аппаратура показывает какое-то движение. Но мы ничего не видим! – вдруг резко вскрикнул Карл.

– Включить приборы ночного видения и датчики инфракрасного излучения! – вмешался помощник капитана, стряхивая с себя странное оцепенение, навеянное унылым остроконечным штыком с набалдашником.

– Всё включено, командир... – доложил Карл. – Ничего не видно.

– Движение в каком направлении? – уточнил Клим.

– Зарегистрированы два разных вектора: один на юг – медленный, параллельно стене. Передаю картинку. Второй на юго-восток – быстрый, почти мгновенный, из той же точки, перпендикулярно вашему движению, слева от вас, – чётко отрапортовал Карл.

– Величина объекта? – Майкл облизнул мгновенно пересохшие губы, на душе у него стало как никогда скверно.

– Масса нулевая, командир, только скорость и вектор движения.

– Может, ветер? – ухмыльнулся Клим.

– Медленный ветер? – изумлённо вскинул одну бровь вверх Карл.

– Хорошо, спасибо, Карл, идём дальше, – вмешался старший помощник. – Работаем, работаем! Не отвлекаемся! – голос Бёркли прозвучал суше, чем обычно. – Что у вас, Родион? – поинтересовался он.

– У нас ничего не происходит. Сменили место дислокации, но вашу группу видим всё равно плохо. Шлюпку Карла наблюдаем на горизонте. Пойти за вами?

– Вы должны держать всех под постоянным наблюдением, перебазироваться ближе к нам. Как обстановка, Карл?

– Отслеживаем вас, поверхность очень неровная, валуны разной высоты – низко опуститься не можем. Тут повсюду обрывки каких-то канатов, проводов... Чёрт знает что висит.

Майкл посмотрел вверх. В туманном мареве над ними контурами проступали обломки камней, торчащие, точно редкие, наполовину выломанные зубья; смутно виднелись огни шлюпки Карла; какие-то обрывки то ли верёвок, то ли лиан болтались и не давали капсуле опуститься ниже.

– Напоминают растяжки, – усмехнулся Майкл.

– Может быть, тросы какие-то, а может, и растения. Фиг разберёшь.

– Движение больше не повторялось?

– Медленное продолжается по тому же вектору, параллельно стене, на уровне Клима. Словно камешек катится. По-прежнему ничего не видно.

– Попробуйте электронно-оптические преобразователи, например, ультрафиолет и проверьте на рентгеновское и гамма-излучение, – приказал Майкл Бёркли.

– В ультрафиолетовом спектре видны сгустки какого-то вещества, наподобие дымки, бледного бело-голубого цвета неопределённой формы. Двигаются вдоль стены, – изумлённо вскрикнул Карл.

– Всем включить ультрафиолетовые детекторы, срочно! – заорал старший помощник капитана. – Что видите?

Майкл и сам переключился на специальный детектор, позволяющий наблюдать окружающее в ультрафиолетовом свете. И без того блёклый мир вокруг померк совсем. Только контуры предметов проступали слабым фиолетовым мерцанием. Да уже полностью взошедшая звезда ещё ярче засверкала своими ослепительными лучами. Пришлось переключиться обратно, оставив лишь датчики, позволяющие отслеживать странные невидимые объекты только по контурным, изредка вспыхивающим сигналам от радиоволн, немного меняющим свою длину на дисплее детектора, регистрирующего эти изменения.

– Это Родион. Мы видим слабое бело-голубое свечение наверху, в утолщении скалы-башни.

– Терри, что у вас? – уже более спокойно произнёс Бёркли.

– У нас пока по-прежнему. Проверка на гамма-излучение ничего не дала. Всё в норме, отслеживаем ваше продвижение.

– Мы спускаемся всё ниже, что впереди, пока не понятно. Подходим к скале-башне, – продолжал комментировать Клим.

– Что у вас впереди, мы тоже не видим, там что-то типа густой пелены. Она быстро движется в вашу сторону, – ответил Карл.

– Никакой дымки пока не заметили, идём вдоль стены под каменным навесом. Карл, ты нас видишь?

– Нет, я вижу только Майкла, навеса никакого тоже, поворачивайте назад, туман поднимается и густеет. Он распространяется от стены и уже почти скрыл всю территорию за ней. Пелена быстро поднимается вверх.

– Странно, а у нас ничего такого нет, – озадаченно проговорил Матиас.

Майкл слегка отстал, внимательно рассматривая круглые камни, почти правильной треугольной кучей лежавшие у загородившей проход стенки. Он наблюдал, как медленно поднимаются и, словно живые, вытягиваются кверху белые столбы тумана, слегка покачиваясь и колеблясь от порывов ветра. Клим с Матиасом уже подошли вплотную к каменной стене и повернули вдоль неё. Он заторопился, стараясь догнать друзей.

– Хорошо, мы повернули, идём обратно. Видим впереди свет, там сильное ультрафиолетовое излучение. Ёшкин кот! Да что же ты копаешься! Переключай уже... – неожиданно громко завопил Клим.

– Что у вас происходит? Доложите обстановку! – жёстко скомандовал Майкл, переходя на бег и проклиная себя за то, что задержался у валунов.

– Появился источник излучения в рентгеновском и гамма-диапазонах справа, движется параллельно мне, – отозвался Клим. – Они... окружают... – связь неожиданно резко оборвалась.

– Клим, Матиас, ответьте! – надрывал глотку старший помощник.

В наушниках раздавался только треск от помех, потом резкий хлопок, и всё стихло. Добежав до стены и повернув, Майкл увидел два силуэта впереди на расстоянии нескольких десятков метров. Они двигались ему навстречу. Клим шёл позади Матиаса, глядя на приборы и придерживаясь за стену. Неожиданно раздался громкий шум обваливающихся камней, и Клим оказался погребённым под большими монолитными кусками гранита, сорвавшимися со стены сверху.

Майкл будто в замедленном сне видел, как Матиас резко дёрнулся, оглянулся и побежал, чтобы помочь товарищу. Но в этот момент оглушительный грохот раздался снова, и одновременно яркая вспышка на миг ослепила Бёркли и отбросила его в сторону на груды валунов. Всё вокруг исчезло, охваченное белым ослепительным пламенем. Майкл точно очутился вырванным из текущих событий. Всё происходило словно не с ним, а в каком-то искусственно замедленном действии. Он видел, как над Матиасом, устремившимся к Климу, но в то же время практически не двигающемся с места, нависает ослепительно-белый шар, наливаясь, будто нарастая капля по капле; так же медленно и лениво падает сверху огромный прямоугольный валун, но, точно отброшенный огнистым шаром, распадается на мелкие осколки, окутывая всё вокруг непроглядным густым смогом. Грохот сливается с яростным треском, издаваемым языками чудовищного пламени, пожирающего всё вокруг, от которого закладывает уши, а слепящая вспышка теперь уже окончательно лишает возможности что-либо разглядеть.

Когда через несколько минут Майкл пришёл в себя, всё вокруг по-прежнему было словно залито пронизывающим бело-голубым сиянием, сквозь которое проступала только громада безобразной башни, нависающей подобно остову, обглоданному веками; зыбкие контуры наполовину разрушенной каменной стены точно марево колыхались в этом свете. Огненный серебристо-голубой шар висел в метре над Майклом, в наушниках раздавалась невообразимая какофония шумов. Майкл попытался поднять руку, чтобы защититься от слепящего света, но рука не двигалась. Раздался пронзительный звук, будто резкий хлопок на ветру, и сияние стало медленно гаснуть, а шар, словно нехотя, уменьшаться в размерах.

– Майкл, Клим, Матиас, где вы, вас не видно! – визгливо и резко зазвучал в наушниках голос Карла. – Чёрт, сбой в системе ориентации, – неожиданно вскричал он.

– Со мной всё в порядке, – с трудом шевеля языком, проговорил Майкл. – Родион, отправь робота к нам. – Он, хотя и с трудом, приподнялся на локте и увидел разметающую всё вокруг огромную, слегка дымящуюся воронку. – Ребятам надо срочно помочь! – хотел заорать диким голосом Майкл, но голос по-прежнему плохо слушался его.

– Мы уже идём к вам, командир. Будем через две минуты. Что произошло? – тотчас отозвался Родион; его голос доносился как будто издалека, точно из-под земли.

– Н-н-е знаю, – запинаясь выговорил Майкл и, приподнявшись, увидел, как медленно угасает вдаль на утолщении башни мерцающее голубоватое сияние.

Подоспевшие на помощь друзья быстро доставили его на шлюпку, тщательно осмотрели и обследовали всё вокруг, но никто, даже роботы-сканеры, не обнаружили ни тел пилотов, ни их снаряжения.

– Все возвращаются на корабль! Немедленно на корабль! Родион, заберите шлюпку Клима, Семён прикрывает. Терри, летите за шлюпкой Ряполова по визуальному ориентиру. Второй высадки сегодня не будет, – жёстко и сухо распорядился капитан.

Обратно капсулы вернулись на корабль без всяких происшествий. Сразу же по возвращении состоялось экстренное собрание в капитанской каюте. Участники высадки и оба помощника капитана входили хмурые, повесив головы, и, не глядя друг на друга, рассаживались за большой овальный стол.

– Докладывайте, что там произошло? – вопросительно взглянул Брум на пилотов, когда все расселись по местам; он, как обычно, мерил большими шагами помещение.

Майкл, уже полностью пришедший в себя, начал обстоятельно излагать произошедшие события. Капитан внимательно слушал и неожиданно перебил:

– Вы же были в скафандрах. Они рассчитаны на открытый космос. Как такое могло случиться? – он скривил губы, лицо у него потемнело.

– Это моя вина, – ещё ниже опустил подбородок Майкл. – Разрешите ещё раз слетать, – вскинул он голову.

– Даже сильный источник ультрафиолетового излучения не способен испепелить человека, к тому же мгновенно, – продолжал капитан, метнув на него грозный взгляд.

– Ну ладно, человека, а как же скафандр? – взъерошил белокурые волосы Стив.

– Сигнал от маячков на снаряжении пропал, – доложил Майкл. – И робот-сканер их не нашёл.

– Я и говорю: какой же силы должен быть источник излучения!

– Мощный лазер? – предположил старший помощник.

– Никакой лазер не создаст такой импульс, – запротестовал Стив.

– Ну, так-то да, конечно, – вынужден был согласиться Майкл.

– Но чем-то ведь их убили? – свёл в одну полосу густые брови капитан.

– И кто? – поддержал его Майкл.

– Да, знать бы, кто – или что?! – Брум нервно ходил по каюте взад-вперёд, как тигр, запертый в тесную клетку.

– Помните, там, у стены, что-то двигалось. И Клим говорил «окружают»... – вступил в разговор Карл.

– Но ты же видел: огни возникли от него и справа, и слева, – в раздумье потёр виски Стив.

– И ещё сзади; но он туда не смотрел, – сердито добавил Майкл.

– А может быть, это просто несчастный случай? – предположил Карл.

– Не тешь себя надеждой. Всё проверено, там нет теплового излучения. Нет скафандров, и их маячки тоже отключились, – жёстко отрезал Бёркли.

– Короче, я собрал вас всех, чтобы обсудить ситуацию, – вновь заговорил капитан, видимо, для себя он принял какое-то решение. – Мы недооценили эту планету и потеряли здесь двух человек. Причём потеряли глупо, и теперь должны понять, почему это случилось. И решить, как не допустить подобного в дальнейшем.

Он сделал паузу и обжёг всех пронзительным взглядом из-под нависших век.

– Командир, предлагаю просканировать всю планету ещё раз на предмет наличия ультрафиолетового излучения, а также других видов излучения: рентгеновского, альфа-, бета-, гамма-частиц и так далее, – поджал тонкие губы Майкл.

– Хорошо. А что дальше? – передёрнул плечами Брум.

– Разрешите ещё раз слетать, командир, – вскочил с места Майкл.

– Уже пробовали, – покосился с кривой усмешкой капитан. – Почему раньше планету не отсканировали на ультрафиолет? – нервно дёрнул он головой.

– Командир, тут рядом нейтронная звезда, приборы зашкаливают, не успеваем ремонтировать, – пояснил Арчер.

- Хорошо, ваши предложения? – вперился в него глазами Брум.
- Провести сканирование во второй день, ну, когда с карликом, – усмехнулся тот.
- Тогда в первый день, – отсканируйте всё на инфракрасное излучение.
- Уже сделано, командир, – ответил Майкл.
- Результаты? – уставился на Бёркли капитан.
- Никаких, – опустил голову тот.
- Оба материка? – продолжал допытываться капитан.
- Пока только один, командир.
- На другой материк я отправил спутник дистанционного зондирования; он пока не вернулся, ждём результатов, – отрапортовал Стив.
- Разрешите вылет, – снова подскочил с места Бёркли.
- Нет, – сердито отрезал капитан. – Все свободны. До завтра.
- А завтра чего? – изумился Родион, когда они уже выходили из каюты.
- Вот завтра и узнаешь, – с лёгким злорадством ухмыльнулся Карл.
- На Земле решать будут! – поднял палец вверх Стив.

На следующий день Зигмунд Брум ходил мрачнее тучи. Никто не знал, о чём он разговаривал с центром и какой приказ получил. Выйдя из рубки связи, капитан имел такой вид, что даже привыкший к его плохому настроению и обычно лучше всего ладивший с ним Стив не решился заговорить. Члены экипажа, зная горячий нрав Зигмунда, старались не попадаться ему на глаза. Свиристый облик Брума свидетельствовал о том, что ему явно не нравилось происходящее. Утром капитан вызвал руководителей групп к себе. Хмурые и сосредоточенные пилоты собрались в командной рубке. Брум вёл себя ещё суше, чем обычно, и говорил подчёркнуто тихо, делая упор почти на каждом слове. Он сообщил о полученном с Земли приказе оставаться на планете до полного выяснения всех обстоятельств.

– Они считают: то, что произошло, было несчастным случаем, – сухо говорил он. – Нам предстоит в этом разобраться.

– Командир, я просмотрел все записи, удалось выяснить, что в квадрате, обозначенном на карте точками ABCD, имеются источники мощного ультрафиолетового излучения, – доложил Майкл. У него было усталое озабоченное лицо, видимо, ночью он так и не прилёг отдохнуть. – Район, в котором высаживались мы с ребятами, находится как раз в центре этого квадрата. На север от него обнаружены три точки сильного радиоактивного излучения. Тип: уран, цезий, – Майкл докладывал и показывал все места на большой объёмной карте. – На всей остальной территории данного материка ничего подозрительного не обнаружено, график этих вспышек составлен, и их периодичность установлена.

– Так?! Хорошо! То есть они не всегда бывают? – заинтересовался Брум.

– В том-то и дело. Вспышки были зафиксированы только в «синий» день. Складывается впечатление, что это лучи нейтронной звезды отражаются от чего-то на почве, – задумчиво продолжал старший помощник.

– Да от чего им там отражаться – одни камни, – не согласился с ним Стив.

– Камни-то камни, конечно, но не везде. Те кругляши, которые Семён у башни поднял, вообще не камни оказались, помнишь ведь. Кто гарантирует, что там ещё чего-нибудь странного не завалилось?

– Ну, да, может быть, – пожал плечами Стив. – Ну и что, это всё равно ничего не объясняет.

– Так вот смотрите – все вспышки идут в основном из трёх мест. И только иногда четвёртое место подключается. Я там зонд на синхронной орбите повесил для исследования воздействий приходящих корпускулярных потоков и электромагнитного излучения. Пусть этот квадрат будет под постоянным контролем, – рассказывал Майкл, стараясь говорить спокойно. – Места вспышек образуют собой правильный квадрат. Если учитывать четвёртую. И прямо-

угольный треугольник – в обычном состоянии. Так вот, мы, похоже, очутились на гипотенузе этого треугольника, – Майкл быстро вычерчивал фигуры, обрисовывая обстановку. ⁴

– Ты хочешь сказать, что, когда Клим говорил «окружают», он видел эти вспышки в углах треугольника? – глаза капитана вспыхнули стальным блеском.

– Теоретически мог, далековато, конечно, и обзора никакого там не было. Но я подозреваю, что он видел их не на поверхности или в воздухе, как Карл, а отслеживал по приборам.

– Как можно увидеть сквозь камни? – недоумённо закусил губы капитан.

– Он смотрел через ультрафиолетовый светофильтр. И, в обычном понимании этого слова, ничего не видел. Разрешите слетать мне, когда будет второй день, – взволнованно произнёс он, внимательно глядя на Брума. – Если полетим, едва «красный» день начнётся, в запасе у нас будет пятнадцать часов. ⁵

– Нет, – хмуро, не взглянув на него, покачал головой Зигмунд.

– Мы будем совершать высадки на поверхность? – сухо уточнил Бёркли.

– Будем! – смерил его сердитым взглядом капитан. – Но высадку проведём во втором квадрате, до которого в предыдущий раз не добрались. А в квадрате 25/64 пока поработают роботы-манипуляторы. Ясно, Бёркли?!

Зарождавшийся было конфликт погасил Стив, мягко проговорив:

– Предлагаю вылетать сразу же, как только Дзикан скроется за горизонтом.

– Хорошо, – покосился на него Брум и, слегка остыв, продолжил. – Сегодня мы ещё раз должны осуществить выход на поверхность планеты, – медленно и тихо произнёс он. – Попрошу всех быть предельно внимательными. Если вам говорят, что вас никто не видит, немедленно перемещайтесь. Если говорят, что что-то надвигается, немедленно возвращайтесь, если заметили, что-то необычное – сначала смотрим со стороны, потом действуем. Лучше повторить несколько раз высадки, чем погибнуть. Я не могу рисковать своим экипажем. Если сегодняшняя вылазка пройдёт... неудачно... Короче, смертей больше быть не должно... – И он отвёл глаза, спрятав их за тяжёлыми складками век.

– Да, капитан, – козырнул Уилсон. Брум недовольно покосился на него.

– Хорошо. В прошлый раз без дела оказалась группа Ряполова, пойдут они. Терри, вы с напарником хорошо прикрывали, оставим так же. Страхует Стив. Короче, вылет через полчаса. – Он по привычке потрогал пальцами свои усы.

– Нет, он чего добивается?! – Майкл дрожал от сдерживаемого гнева, они со Стивом остались одни в рубке управления, пилоты разошлись по шлюпкам, готовясь к вылету. – Почему я не могу полететь?!

– Не волнуйся, всё в жизни временно. Когда всё идёт плохо, не переживай – это не продлится вечно. И вообще, нам лучше подумать о другом. По-моему, тут что-то не чисто с этой планетой.

– Что ты имеешь в виду?

– Чего Бруму так опасаться? Ну понятно – людей потерял. Но мне кажется, не в этом дело. Сверху на него давят. Он бы ведь сам ни за что не разрешил снова выходить на поверхность, пока мы все данные не обработаем. А смотри: на следующие сутки и опять пошли...

– А чего давить-то? Кому больно надо?

– Я и говорю, что-то тут не так. Чего-то мы не знаем. Так что сиди уж. Придёт пора, всё узнаем. Как бы много не показалось. Он ведь за тебя боится! *Пока!*

– Чего же он, за одного меня боится, что ли, – хмыкнул Бёркли. – Действительно странно.

---

⁴ Синхронной называется орбита, когда скорость движения спутников совпадает со скоростью вращения планеты; таким образом, спутники как бы зависают над определённой точкой поверхности, вращаясь с той же скоростью, что и она. *

⁵ На корабле назвали первым днём время, когда в небе находилась нейтронная звезда Дзикан, вторым днём считалось время, в которое светил коричневый карлик Зейт. *

– Нет, ещё Уилсон остался, – приснул от смеха Стив.

– Ну сравнил; Уилсон, он во все дыры суётся, – фыркнул Майкл.

– А ты нет, что ли, – расхохотался Арчер. – Так что сиди уж, он самых спокойных отправляет, вроде Родиона. Вот когда ты не будешь по каждому пустяку вскипать, тогда и полетишь. Слушай, у меня предложение есть, что тебе надо сделать, пока все заняты, – и Стив, наклонившись, зашептал что-то Майклу на ухо.

В этот момент в рубку просунулась сначала голова на длинной шее штурмана Лотта, а затем и весь он неуклюже протиснулся внутрь.

– О чём это вы тут шушукаетесь? – подозрительно оглядел он друзей.

– Тебе какое дело, – огрызнулся Майкл и уже хотел выйти из помещения.

– Нехорошее это предзнаменование. Первый выход – и сразу людей потеряли, – продолжал тихим сдавленным голосом Лотт, как всегда растягивая слова.

– Не ворчи, потери всегда могут быть, – вскинулся на штурмана старший помощник.

Следом за Лоттом в рубку вошёл повар Ильдар. Он всегда в этот час приходил с обычным докладом о положении дел с продовольствием на корабле, но, услышав последнюю фразу Лотта, неожиданно поддержал его:

– Да уж, не скажите, не жди добра от такой планеты, где люди неизвестно куда пропадают, словно и не было никогда. А скафандры остаются.

– Да с чего ты взял-то всё это! Нет там никаких скафандров, – вмешался Стив.

– Вот это тоже странно. Куда делись? И вообще получается, что мы товарищей в беде бросили, а может, им помощь нужна? – продолжал Ильдар.

– Да прекрати ты, никто никого не бросал! Нет их там! Что ты предлагаешь, всю команду космолёта угробить, не поняв толком, в чём дело. Вот разберёмся, что там произошло, и вернёмся ещё раз, как же иначе! – заорал на него Майкл.

– Не нравится мне эта планета, помяни моё слово, намучаемся мы с ней, – покачал головой повар.

– Не каркай! – рассвирепел Майкл. – Вот он её открыл! – кивнул он на Лотта. – К нему и претензии предъявляй, – съязвил он.

Лотт только пожал плечами, пропустив колкость мимо ушей, и беззвучно, как тень, выскользнул из каюты.

Глава IV. Глиняный диск

– Наконец-то, так хорошо пройти по твёрдой почве, – радостно потирал ладони Семён Китавин.

– Подожди радоваться, Семён. С умом надо пройти! Смотри внимательно: подлетаем, – останавливал излишне горячего молодого пилота Родион.

– Вон там прогалинка вроде намечается. Можно там и присесть. Гляди, с пригорка ручеёк вроде бежит.

– Ладно, давай; там, так там. За одним и пробы воды возьмём. Высокие они, лесий, эти растения. Обзора никакого сверху не будет.

– Мы далеко от шлюпки не будем отходить.

– Давай кружочек дадим для начала.

Они сделали небольшой круг над поверхностью планеты. Разноцветный пёстрый ковёр внизу трепетал на ветру от движения шлюпки. День выдался пасмурный и хмурый, вдалеке собиралась гроза.

– Хорошо. Капитан, мы сели, разрешите выход на поверхность? Есть картинка?

– Картинку вижу. С богом, – странно отозвался Зигмунд.

– Пошли, Семён... Вышли на поверхность, идём направо вокруг шлюпки. Видим шлюпку Стива, они только что опустились недалеко от нас, метров сто пятьдесят двести. Карла тоже видим, они впереди над нами.

– Вокруг что происходит? – уточнил капитан.

– Вокруг нас: справа по носу шлюпки странной формы багрово-красные вроде бы растения. Ствол бордового цвета, с выступами, «листья» идут пучком сверху, наподобие щупалец. Под ногами почва каменистая. Пробы взяли, идём дальше. Слева от шлюпки растения синего, кое-где – пепельно-серого цвета. Скорее всего, другой вид. По форме конусообразные, при этом конусы расположены в разные стороны. У некоторых острым концом к земле, у других – наоборот. Недалеко небольшой скальный выступ. И где-то там мы сверху ручеек видели.

– Хорошо. Это я и без вас вижу. Что необычного?

– Необычного? Да всё необычно. Опс... Капитан, один из конусов перевернулся! Видели? – восторженно вскрикнул Родион.

– Нет, у меня девять экранов, я всё не могу сразу видеть. Потом отсмотрим; поясни, что видел?

– Конус посередине перетянулся, стал как песочные часы, макушка остриём книзу и кверху, наподобие ромба. Затем нижний конец начал опускаться, а вверху, кажется, расширился. Достаточно быстро – был конус остриём вверх, а стал – остриём вниз.

– Ладно, потом разберёмся. Ближе к зарослям не подходите. Ультрафиолетовые детекторы включили?

– Да, у нас все датчики работают.

– Что у тебя, Терри?

– Всё в норме. Никакого излучения не обнаружено. Ребят вижу отлично – всех.

– Хорошо, далеко от шлюпок не отходить. Арчер, отправь зонд в сторону красных со щупальцами: пусть долетит и возьмёт пробы, – распорядился Брум.

– Капитан, у нас защита скафандров на полную включена, мы прогуляемся по округе, там по носу шлюпки вроде что-то ещё виднеется. Карл, ты не видишь, что у нас там?

– Небольшая впадинка, потом холмик, дальше – лес. Скинуть картинку?

– Капитану скинь, нам не надо, если ничего нет особенного. Мы сами посмотрим.

– А, подождите, у самой границы поляны что-то блеснуло. Сейчас, приближаю. Чёрт, не видно, закрывают эти – цветочки! Арчер, посмотри квадрат на карте А-10/26, что там такое? Тебе должно быть видно, – попросил Карл.

– Пытаемся рассмотреть; там вроде бы что-то проблёскивает. Излучений никаких не наблюдается, – довольный отрапортовал Стив.

– Спокойно, ребята, мы идём туда. Семён, держись на пять метров сзади, парализаторы на взводе. Ничего, если и по мне шарахнешь, переживу.

– Родион, я отойду слегка, на метр-полтора влево. А то я не вижу, что впереди тебя происходит.

– Хорошо, давай действуй по обстановке. Приближаюсь к кромке зарослей, передаю картинку. Посмотрите с увеличением, что сверкало, – деловито доложил Родион и осторожно двинулся вперёд.

Местные растения встретили его несмолкаемыми шорохами ветвей. Их величественные громадные силуэты возносились вверх на невероятную высоту. Родион с Семёном медленно шли по опушке, приближаясь к скальному выступу.

- Пока ничего заметить не можем, – отозвался наконец Карл.
- Я тоже ничего не вижу. Стив, а как, кстати, ваш зонд?
- Да нормально, вернулся, – хмыкнул пилот.
- Они за ним щупальцами не тянулись? – басовито хохотнул Родион.
- Не посмели, – беззаботно рассмеялся Стив.
- Хорошо, иду влево, от деревьев расстояние пять метров.

Они подошли ближе, и перед ними предстала на удивление идиллическая картина. Отрог горной гряды, торчавший среди буйной растительности обрубком одинокой скалы, нависал над быстрым течением, вырывавшимся на свободу из-под расколотых каменных плит. Стремительные потоки воды, срывавшиеся с кручи, образовывали небольшой водопад, скачущий по уступам, а затем превращались в бурный, зажатый меж камней серовато-белый вспененный ручей, весело бегущий по каменистому ложу, прыгающий с уступа и скрывающийся в тени деревьев. За водопадом друзья заметили подобие маленького грота с узким, гладко отшлифованным водой лазом. Именно из него исходило неяркое серебристое сияние, которое ещё усиливали блики воды.

– Кажется, что-то вижу, – рассмотрел, наконец, ближе всех подошедший Родион. – Там внутри предмет округлой формы, плоский, странного серебристого цвета. Явно не растительного происхождения, – он тщательно описывал всё увиденное.

В воздухе зависло напряжённое молчание.

– Так, подхожу. Теперь вижу отлично. Это напоминает диск, посередине небольшая дырка. Поверхность ровная, но покрыта сетью трещин. Надо бы поднять, – заколебался Родион.

– Сам не бери. Арчер, пошли робота, передай управление им Ряполову. Родион, отойди максимально, так, чтобы ты мог взять предмет с его помощью.

– Слушаюсь, командир.

– Да, может, манипулятор направить, пускай сам, без людей, заберёт? А мы бы ему отсюда указали точку, – подстраховался Карл.

– Этот диск, кроме Родиона, никто толком не видит. Как ты возьмёшь манипулятором именно его? – не поддержал Терри капитан.

– Капитан, я готов, приступаю.

– Всем внимание!..

В воздухе повисла напряжённая тишина. Наконец, Родион зычно доложил:

– Всё в порядке, капитан, я его взял!

– Возвращайтесь обратно, – в голосе капитана слышалось напряжение.

– А может, ещё листочков сорвать, биологи обрадуются? – предложил Стив.

– Пусть отнесёт сначала. А листочков мы и манипулятором сорвать можем. Всё, все назад, отходим осторожно, – сердито и устало отмахнулся Брум.

Радостные и довольные пилоты возвращались обратно, странный серебристый артефакт, поднятый на опушке леса Родионом, матово поблёскивал, лёжа в контейнере.

– Ну вот, ещё одну загадку мы приволокли. А толку? – задумчиво пробормотал Стив, когда они остались вдвоём с Майклом. – А тебе чего удалось узнать?

– В чём-то ты был прав, когда рассуждал про странности этой планеты. – Чёрные глаза Майкла возбуждённо горели. – Дело действительно очень запутанное. Я поговорил со своим отцом и даже пообщался с твоим под предлогом отправки результатов обследования местной флоры. И вот что мне удалось узнать. Оба они, да и многие учёные на Земле, сильно заинтересованы планетой, которую мы нашли. Отец мне ничего толком не сказал, и очень похоже, что он что-то скрывает. Но, самое интересное, он собирается лететь сюда! Представляешь?

– Не может быть? – охнул Стив. – Он не покидал Землю тысячу лет!

– Да, представь себе, это так! Но главное даже не это! Сядь. Знаешь, что я совершенно случайно сегодня узнал? – и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Планету хотят открыть для освоения!

– Подожди, но мы обнаружили планету месяц назад!? Планета не изучена! У нас даже картографирование не закончено. Чепуха какая-то! Ты шутишь! – он воззрился на друга широко распахнутыми голубыми глазами.

Майкл сидел на койке в своей каюте, вертя в руках стопку листов, и в упор смотрел на Стива.

– Через несколько дней ожидается прибытие членов правительственной комиссии на планету Уакт, – вяло покачивая ногой и не глядя на него, буркнул Майкл.

– Правительственной комиссии?! – ошарашенно произнёс Стив. – О какой правительственной комиссии идёт речь?

Майкл молча продолжал качать ногой.

– Ты не шутишь?! – недоверчиво удивился Стив. – И от кого ты это узнал?

– От своего отца. Он тоже собирается лететь сюда.

– Твой отец?! – уставился на него Стив, и глаза у него чуть блеснули.

– Да, он планирует посетить Уакт тоже! Тебе о чём-нибудь это говорит? Ты чего-нибудь понимаешь?

Стив потряс головой и плюхнулся на кровать рядом с Майклом.

– Но если планету со дня на день откроют для посещения, похоже, дело любопытнее, чем мы думали. Видимо, на Земле очень заинтересовались этим Уактом. Погоди, но это же не повод, чтобы посылать правительственную комиссию на необследованную планету? Учёных – я ещё понимаю! А этих-то зачем? Что они там себе думают! – распалялся Стив. – Мы сделали всего несколько выходов на поверхность! Мы ничего не знаем об этой планете!

Майкл молча поднял голову и кинул ему распечатку из газеты «Bulletin».

– «Заключение Главной оценочной комиссии по результатам обследования планеты УАКТ...» – огоршено прочитал помощник капитана.

– Ты читай, читай! – кивнул Майкл.

Стив быстро пробежал глазами статью:

– «Планета Уакт признана годной к эксплуатации...» Они, что, сдурели?! – У Арчера опустились руки. – Они не могут! Они не имеют права!

– Ты так считаешь?! – издевательски протянул Бёркли. – Нас с тобой они забыли спросить. Теперь ты понимаешь, почему мой отец так срочно летит сюда.

– Но погибли люди! Может быть, на Земле не знают?

– Остынь, – резко проговорил Майкл. – Всё они знают. Тебе же капитан сказал: они считают это несчастным случаем! Просто кому-то очень выгодно открытие этой планеты. А капитан, зная, что через несколько дней всё закончится, ни за что не возьмёт на себя никакую ответственность. Тем более что он, как и мы тоже, не такой поворот дела. И могу поклясться, он его не ожидал. Так что скоро тут всё переменится, – усмехнулся Майкл. – А вот ещё газетка. – И он передал Стиву «News». за

– «Стенограмма конференции президента Межгалактического Правительства Патрика Лу», – прочёл тот.

На данный момент не считается целесообразным заселять планету Уакт постоянными колонистами. Хотя мы и получили отчёт по результатам изучения планеты от группы экспертов, однако некоторые наши вопросы остались без ответа. Следует считать перво-степенным направление на данную планету двух дополнительных экспедиций учёных для более подробного изучения и представления информации по всем интересующим нас проблемам. Однако в связи с тем, что ситуация с перенаселённостью в нашей звёздной системе в настоящее время складывается не лучшим образом, на заседании Межгалактического Правитель-

ства также принято решение о направлении на планету Уакт партий рабочих для постройки пробных поселений, которые в дальнейшем могут быть использованы для проживания переселенцев. **«Президент Межгалактического Правительства Патрик Лу:**

Насколько целесообразным вы считаете начало такого строительства до получения официального ответа о пригодности к колонизации планеты Уакт? **Корреспондент газеты «News»:**

Все члены Правительства, ознакомившись с «Заключением Главной оценочной комиссии об исследовании планеты Уакт» пришли к единодушному мнению. В этом документе прямо говорится о том, что Уакт относится к категории планет, условно пригодных для проживания. На ней присутствует атмосфера, необходимая для дыхания людей. Данная планета практически не нуждается в терраформировании **Президент:** . Для уточнения отдельных нюансов попрошу выступить руководителя Главной оценочной комиссии господина Ли-За-Цына.⁶

По поводу вновь открытой планеты Уакт я могу пояснить следующее: наличие двух светил ни в коей мере не мешает, а даже, наоборот, будет способствовать получению нескольких хороших урожаев продовольствия в течение года. Флора планеты позволяет сделать вывод о достаточно плодородных и изобильных почвах. Некоторые из земных культур уже прошли испытания по акклиматизации и показали хорошие результаты. В частности, это можно сказать о растениях семейства бобовых. В данный момент также проводится подробное изучение флоры, произрастающей на Уакте. Полученные данные нас очень обнадеживают. Многие из растений можно использовать в пищу. На данный момент мы можем говорить примерно о 200—250 видах культур. Отсутствие на Уакте насекомых, наносящих большой ущерб сельскому хозяйству на остальных планетах, также можно отнести к положительным моментам. **Руководитель Главной оценочной комиссии Ли-За-Цын:**

В то же время, конечно, я не могу сказать, что все вопросы нами досконально изучены, и мы готовы дать на них ответ. Но работа в этом направлении ведётся, и мы намерены её продолжать.

Когда вы планируете её закончить? **Корреспондент газеты «News»:**

Если мы получим дополнительные людские и материальные ресурсы, то я думаю, что для завершения работы нам будет достаточно шести месяцев. Я имею в виду земное время. **Ли-За-Цын:**

По-вашему, вопрос о колонизации планеты будет решён положительно? **Корреспондент газеты «News»:**

В настоящее время у нас имеются только небольшие сомнения, поэтому скорее всего – да. Мы сможем дать окончательный ответ после уточнения некоторых моментов, носящих чисто технический характер. **Ли-За-Цын:**

Я как президент Межгалактического Правительства хотел бы обратить всеобщее внимание на то обстоятельство, что снабжение продовольствием населения, как вы, конечно, все знаете, является одним из злободневных вопросов в данный период. Возможность увеличить объём получаемого продовольствия является важным моментом и может позволить нам сэкономить большие денежные ресурсы на его закупке. К тому же затраты на перевозку рабочих на планету Уакт потребуют гораздо меньших материальных вложений. **Президент:**

Но ведь если мы завезём на планету рабочих для постройки поселений, то это не решит вопрос с продовольствием? **Корреспондент газеты «News»:**

Конечно, но это будет только первый этап, за которым последует организация сельскохозяйственных посёлков. Я думаю, что желающих получить землю, особенно если мы уста-

---

⁶ Терраформирование (лат. terra «земля», и форма «вид») – изменение климатических условий планеты для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений. *

новим невысокую цену, будет достаточное количество. Это позволит нам компенсировать средства на перевозку выращенного продовольствия, а в дальнейшем, я думаю, следует рассмотреть вопросы о переработке его непосредственно на месте. **Президент:**

Не следует ли всё-таки дождаться окончательного ответа учёных? **Корреспондент газеты «News»:**

Не считаю, что это будет целесообразным в данной ситуации». **Президент:**

– Ни фиги себе! – покрутил головой Стив, прочитав стенограмму.

– Вот и у меня возник вопрос: что мы с тобой будем делать?

– А чего мы? Мы останемся! Я не думаю, что в свете всех этих событий нам не разрешат остаться. Заселят они планету или нет, пилоты для её обследования и изучения нужны, – хитро улыбнулся кончиками губ Стив.

– А я всё равно не понимаю. Планету хотят скорее пустить в эксплуатацию. Но зачем же не изучить сначала всё как следует?

– Вот мы с тобой и твоим отцом и изучим. И, судя по масштабу операции, ждать этого осталось недолго.

– Чертовщина какая-то! – ругнулся Майкл.

– Ерунда, не бери в голову! Главное – понять, что же произошло на планете. Тебе не кажется странным, что существует планета с благоприятными условиями для жизни, и она когда-то была обитаема, но о ней нет никаких сведений – нигде? А когда мы её находим, то она пустынна, точно последний заброшенный астероид в поясе Койпера. А по всем показателям на ней была развитая цивилизация. Что же произошло? – продолжал рассуждать помощник капитана.⁷

– Возможно, катастрофа? – пожал плечами Майкл.

– Да, конечно, вероятность такого расклада событий имеется, но тогда кто стёр данные о её месте нахождения?

– Что же ты, думаешь, случилось?

– Пока не знаю.

– Возможно, на планету был занесён вирус. Жители не смогли с ним справиться и, чтобы не заразить другие звёздные системы, добровольно ушли в изоляцию.

– Ну ты насмешил, – хмыкнул Стив. – Такая версия! На тебя как-то не похоже.

– А это не моя идея. Это гипотеза известного астробиолога Гурия Арчера, – обиженно откликнулся Майкл. – Но я с ней, в принципе, согласен.

– А, ну тогда понятно! На моего отца это похоже. Он везде найдёт вирусы или бактерии. Но в таком случае нам остаётся только выяснить, закончился ли на Уакте карантин, – расхохотался, как сумасшедший, Стив.

– А вот с этим могут быть проблемы. Боюсь, так просто мы это выяснить не сумеем, – хмыкнул Майкл.

– Ничего, что-нибудь придумаем, – похлопал его по плечу Стив. – Всё сложное всегда так просто, – уголками губ улыбнулся он.

В этот момент прозвучал вызов, и оба пилота заспешили в капитанскую каюту.

Как ни странно, обнаружение планеты не принесло Зигмунду Бруму успокоения, он по-прежнему буквально не находил себе места. Что-то на этом Уакте ему не нравилось и не устраивало его, но капитан никак не мог понять, что именно. Вот и сейчас он просматривал документы, полученные с Земли. Это было «Заключение Главной оценочной комиссии, составленное по результатам обследований корабельными дистанционными зондами планеты УАКТ» – в нём значилось:

---

⁷ Пояс Койпера – область Солнечной системы от орбиты Нептуна, состоящая в основном из малых тел, на расстоянии от 30 до 55 астрономических единиц от Солнца. *

«...Планета УАКТ, порядковый номер 1 258 962, находится в галактике Лебедь, возле двойной звезды LP 544—10 – PSR J2725—3341, на расстоянии приблизительно 600 миллионов световых лет от Земли.

Планета получила наименование (Уникальная Автономная Колониальная Территория), находится между двумя звёздами. Траектория движения планеты почти круговая. Орбитальный период: около 350 дней. Орбита проходит на расстоянии 0,5 астрономической единицы от коричневого карлика и 2,1 астрономических единиц от нейтронной звезды. **УАКТ**

Предполагается, что возраст небесного тела около 200 миллионов лет.

Диаметр планеты оценивается в 1,1 диаметра планеты Земля.

Обладает массой, близкой к массе Земли. Масса планеты – 1,4 массы Земли.

Период вращения – 30,1 часов.

Орбитальная скорость – 24,1 км/с.

Температура на поверхности, по предварительным вычислениям, колеблется в пределах от -10 до +40 градусов по Цельсию.

Предположительно находится в так называемой точке Лагранжа. В небе над ней всегда светит та или другая звезда. Благодаря вращению планеты вокруг своей оси она всегда обращена одной стороной к какой-либо из своих звёзд.⁸

Осевой наклон чрезвычайно низкий, и сезонные изменения, вероятнее всего, минимальны.

Основной состав атмосферы: азот – 78%, кислород – 20%.

Другие составляющие – аргон; углекислый газ; неон; гелий; метан; криптон; водород; угарный газ.

Звезда PSR J2725—3341, собственное наименование, данное первой экспедицией, открывшей планетную систему, – Дзикан.

Видимая звёздная величина – 24.

Спектральный класс – нейтронная звезда.

Имеет очень малый размер – 25 км в диаметре.

Масса звезды составляет 2,5 массы Солнца.

Дзикан является старой нейтронной звездой, скорее всего, сильно раскрученной падением вещества звезды-компаньона (коричневый карлик – остаток этой звезды), которое закончилось примерно 480 млн лет назад. Теперь светимость звезды сравнительно велика – всего в 5,75 раз меньше светимости Солнца.

Тепловое излучение за счёт очень горячей поверхности – около 1 миллиона градусов по Кельвину.

Компаньоном Дзикана является звезда LP 544—10. Скорость движения пары сквозь межзвёздные газопылевые облака около 200 км/с.

Звезда LP 544—10, собственное наименование, данное первой экспедицией, открывшей планетную систему, – Зейт.

Видимая звёздная величина – 20,4.

Спектральный класс – коричневый карлик.

Звезда Зейт имеет температуру 2800 градусов по Кельвину и соединения металлов в атмосфере. Её возраст, по предварительным подсчётам, составляет около 500 миллионов лет.

Масса – более 75 масс Юпитера (или 7,5% солнечных масс). Диаметр LP 544—10 составляет 1/10 диаметра Солнца. Зейт обращается вокруг нейтронной звезды по круговой орбите приблизительно за 350 дней на расстоянии, примерно в 2,7 раза превышающем рас-

---

⁸ Точки Лагранжа, точки либрации (лат. librātiō «раскачивание») или L-точки – такие точки в системе из двух массивных тел, в которых третье тело с пренебрежимо малой массой, на которое не действуют никакие другие силы, кроме гравитационных сил со стороны двух первых тел, может оставаться неподвижным относительно этих тел.

стояние от Земли до Солнца. Полный оборот вокруг своей оси карлик делает за 5 часов. Радиус этой звезды всего на 16% больше радиуса Юпитера. На Зейте продолжает идти стабильная термоядерная реакция, хотя он и должен постепенно охлаждаться, но он даёт достаточное количество лучистой и тепловой энергии для того, чтобы на планете, находящейся на близкой к нему орбите, могла возникнуть и существовать растительная форма жизни. Наиболее сильное излучение энергии наблюдается в красном и инфракрасном диапазонах. Хотя Зейт светит в 50 раз слабее Солнца, условия на Уакте вполне комфортные. Ведь планета находится значительно ближе к нему, чем Земля к Солнцу...»

«Чего они тут понаписали! – возмущался Брум. – „Примерно“, „предположительно“, „вероятнее всего“, „по предварительным вычислениям“ – это научный отчёт или газетная переписка?! Безобразие какое-то! А ведь мы им передали столько информации! Рискуя жизнью, между прочим!» – капитан нервно скомкал заключение. «Какую игру они ведут? По их данным всё хорошо и замечательно, и ничего не говорится о том, что мы потеряли двоих людей. Почитай такой отчёт, можно сразу же лететь и заселяться на эту драную планету. Что они там себе думают!» – он в ярости расхаживал по каюте в ожидании своих помощников. В дверь, постукавшись, вошёл как всегда подтянутый и сосредоточенный Майкл Бёркли вместе с улыбающимся и безмятежным Стивом Арчером. Брум сердитым взглядом осмотрел их с ног до головы и, предложив сесть, проговорил:

– Я получил распоряжение. Нужно в кратчайшие сроки организовать и провести обследование Северного материка. – Он ещё раз строго посмотрел на пилотов; они молчали, внимательно глядя на командира.

– Хорошо, – видимо, удовлетворившись увиденным, продолжил Брум. – Возьмёте всё необходимое. Команду подберёте сами; возьмите человек двадцать. У вас есть неделя, может, чуть больше. Но материалы должны быть собраны к этому сроку.

– А что произойдёт через неделю, капитан? – поинтересовался Майкл.

– Бёркли, – вскинул на него ледяной взор капитан. – Об этом я сообщу позднее, – тихо произнёс он. – Но вы должны обследовать как можно большую территорию. Я надеюсь на вас. Вы не потеряете голову, если что-нибудь случится, – холодно закончил он.

– Ну что же, – от души рассмеялся Стив, когда они остались одни. – Набираем группу и вылетаем на рассвете, с восходом Зейта.

– Наконец-то, – радовался Майкл.

– А ты понял, почему он дал неделю срока? Значит, через неделю ожидается прилёт комиссии, и он хочет отчитаться сразу по всем материкам.

Глава V. Северный материк

Добровольцев отправиться на обследование второго материка было много. И Майкл со Стивом быстро отобрали команду из двух десятков проверенных, отважных и жаждущих приключений ребят. В экспедицию Майкл первым делом пригласил Сюзанну, и она вместе с подругой Лорой с удовольствием приняла это предложение. Северный континент встретил их густым смогом и мелким морозящим дождём из-под низко нахлобученных сизых туч. Изрезанные скалистые берега громоздились почти отвесными утёсами, пряча свои вершины в белёсом сумраке, а восходившая над горизонтом громадная звезда бросала на их гладкие, словно маслянистые бока кровавые красноватые отсветы.

На этот раз было решено высаживаться не на побережье, а на плоской вершине горы, ближе к центру материка, для удобства обследования всей территории. Они довольно долго

подыскивали и выбирали в бесконечной полутьме внизу подходящее место для высадки. Наконец решили расположиться на небольшом плоскогорье, где резкий порывистый ветер, разрывая туман в клочья, уносил его к лежащей внизу ложине.

– Действовать будем в следующем порядке, – отдавал указания Бёркли. Теперь, получив конкретное задание и целый материк в своё распоряжение, он снова обрёл обычную уверенность и спокойствие. – Сначала облёт континента по периметру, затем радиальные вылеты по всем направлениям. На наиболее заинтересовавшие места организуем высадки. Для быстроты действий разобьёмся на две группы. Одну поведу я сам, другую – Стив Арчер.

Уже через несколько часов обе группы отправились на задание. В базовом лагере остались всего три человека на случай возникновения непредвиденных ситуаций на маршрутах и организации временного поселения. Майкл с Сюзанной летели вместе с тремя неразлучными друзьями: Родионом, Карлом и Уилсоном – пересекая континент с запада на восток. Группа Стива двигалась в противоположном направлении. Общую встречу старший помощник назначил через пять суток в базовом лагере.

Шлюпки неторопливо скользили над горными цепями, избороздившими этот материк, точно кожу гигантского невиданного животного. Известняковые хребты, источенные вековой эрозией, торчали на многометровую высоту, будто иглы, не давая кораблям приблизиться к поверхности достаточно близко. Наконец беспорядочное нагромождение скал внизу стало редеть. Кручи заканчивались. Горные пики становились ниже, располагались уже на некотором расстоянии друг от друга и не напоминали больше вздыбленную на загривке шерсть зверя. На склонах некоторых из них появилась растительность, чахлые кустики, с трудом цеплявшиеся за источенные ветром и водой камни. Через несколько сотен километров одиноко торчащие утёсы, возвышавшиеся кверху столбами, стали походить на остатки какого-то древнего разрушенного города.

Майкл решил сделать здесь первую остановку. Шлюпки дружной группой приземлились возле подножия отдельно торчащего отрога, напоминавшего собой плавник погружённой в почву огромной окаменелой рыбы. Опускавшийся за горизонт Зейт окрашивал всё вокруг тёплым багровым светом. Красноватая почва, на которую они опустились, была покрыта низкорослой растительностью, и только возле утёсов виднелись тёмно-коричневые кусты.

Не отходя далеко от шлюпок, пилоты сразу же занялись сбором образцов грунта и местной растительности. Только Уилсон направился к возвышающимся поодаль скалам. Он, всегда буруеваемый жадой деятельности, испытывал постоянную потребность исследовать всё вокруг. Майкл периодически отслеживал путь пилота. Вот Чато торопливым шагом подошёл к камням. Отвесные утёсы тяжело громоздились над ним: зловеющие, тёмные, монолитные. Вот он взял образцы горной породы, сейчас пойдёт назад к шлюпке. На какое-то время Майкл упустил пилота из виду, а когда вновь взглянул на это место, то Уилсона там уже не было. «Дойти обратно он бы явно не успел. Куда же он делся?» Бёркли внимательно вглядывался в заросли кустов, в торчащие среди них камни, но не замечал никакого движения.

– Уилсон! Выйти на связь немедленно! – Но никто не отозвался на его приказ, только тишина давила на уши. – Уилсон, что случилось? – вмиг севшим голосом взволнованно выкрикнул он.

Стремглав, побросав всё, Майкл метнулся к тому месту, где в последний раз видел своего друга. Остальные пилоты, ещё не понимая, что случилось, заторопились за ним. В мгновение ока они домчались до кустов, скрывающих подножие скал и, остановившись, стали внимательно осматриваться вокруг. Раздвинув густую поросль, друзья заметили узкую расселину шириной не больше метра, начинавшуюся прямо перед ними и трещинами разбегавшуюся во все стороны.

– Уилсон! Чато! – принялись они выкрикивать на разные лады.

Однако никакого ответа на свои призывы не слышали.

– Будем туда спускаться; возможно, он упал вниз. Курт, тащи трос, – злился Майкл. – Шлюпку давай сюда поближе перегони, – строго распоряжался он глухим с хрипотцой, непослушным голосом. – Мы его найдём.

Бёркли лёг на живот и заглянул внутрь щели, пытаясь рассмотреть что-либо в полумраке. Ему показалось, что там темнеет какое-то пятно, но даже самый мощный фонарик не мог высветить, что происходит на дне этого узкого ущелья.

– Кто у нас самый тощий? – Обвёл он всех столпившихся перед провалом людей. – Ширина здесь уж очень мала.

– Я пойду. – Выступил вперёд Курт.

– Пролезешь? – Придирчиво осмотрел его долговязую, похожую на длинный столб фигуру Майкл.

– Нет, лучше я! Я тут самый стройный, – шагнул вперёд Карл Терри.

– Ну-ну, стройный. А ну как застрянешь? – покосился на щуплого пилота Майкл.

– Не застряну. Я скафандр сниму.

– Ты что, не смей! – попытался возразить Майкл, но видя, что тот уже расстёгивается, только махнул рукой. – Тросом как следует обвяжись, если что, мы тебя вмиг вытянем.

В этот момент в наушниках раздался глухой стон, вероятно, принадлежащий Чато.

– Уилсон?! Уилсон! Держись! Сейчас мы тебя достанем!

Но пилот не отзывался. Очень осторожно Карл стал спускаться книзу. Камни под ногами крошились. Ботинки норовили соскочить с выступов; чем ниже, тем сильнее сужалась трещина; становилось темнее, но теперь Карл уже видел лежащего Чато.

– Я его нашёл! Он здесь! – доложил Карл.

Пилот был распростёрт на дне расселины, руки неестественно раскинуты по сторонам. Он не шевелился и не подавал признаков жизни. Карл заторопился, но он уже с трудом поворачивался в узком проёме и практически не видел, куда можно поставить ногу. До конца оставалось всего несколько метров, когда неожиданно почва под ним осыпалась, и Терри повис на одной руке, силясь удержаться. Нужно было либо прыгать вниз, но там совсем ничего не было видно, либо подниматься вверх и пытаться найти другой путь. Он подёргал за трос, тот слегка пружинил у него под рукой.

– Ребята, спускайте меня. Тут буквально метра два осталось, – крикнул он находящимся наверху друзьям.

– Держись, сейчас, – громко раздался встревоженный голос Бёркли.

Товарищи, подобрав трос, осторожно стали опускать его, и Карл, сжавшись изо всех сил, чтобы не застрять, достиг дна расселины. Здесь внизу даже без снаряжения было очень тесно. Уилсон лежал, немного не долетев до дна, между двумя большими камнями. Он был без сознания. Повреждений на скафандре не было, но на лбу у пилота выступила кровь, глаза были закрыты, голова безжизненно повисла на сторону. С большим трудом Карл протиснулся к нему и услышал тяжёлое затруднённое дыхание.

– Он жив, ребята, я до него добрался. Сейчас опускайте носилки, – распорядился он, торопясь поднять раненого друга наверх.

– Скажи, когда будешь готов, – отзывался Майкл.

С трудом развернувшись в узком проходе, Карл прикрепил Уилсона к специальному приспособлению для транспортировки раненых и крепко обвязал его тросом, закрепив вокруг талии и на шлеме, после чего скомандовал:

– Давайте, полегоньку тащите.

Носилки с жалобно стонущим Уилсоном медленно поплыли вверх, временами зацепляясь за стенки и осыпая сверху на Карла каменные осколки.

– Осторожнее, заживо ведь замуруете. Я тут и без того едва шевелюсь, – весело прокричал он.

– Держись, сейчас и тебя поднимем, – услышал он глухие от натуги голоса. Товарищи, не доверяя механизмам и боясь навредить Уилсону, вытаскивали его вручную. Ожидая, пока придёт его очередь, Карл попытался оглядеться по сторонам и сделал несколько шагов вперёд. Сверху на него скатился достаточно большой камень и ощутимо стукнул его по плечу, от неожиданности и боли Карл резко дёрнулся, и его рука внезапно провалилась в полость, до этого скрытую под каменным завалом. Назвать это пещерой было нельзя, небольшая выемка внутри скального массива скорее напоминала полку для хранения. Внутри на ней что-то лежало.

– Давай, ты готов? – гулко раздался сверху взволнованный зов Майкла.

– Подождите, ребята, я тут что-то нашёл!

Осторожно протянув руку, Карл прикоснулся к покрытому толстым слоем пыли круглому предмету, словно опасаясь, что он сейчас либо взорвётся, либо убежит от него.

– Что там у тебя?

– Не знаю пока. Я тут повернуться толком не могу, не то что рассмотреть, – отозвался он и, запихнув находку в контейнер, крикнул:

– Валяйте, готово! Тащите!

Осторожно, стремясь не повредить и без того пострадавшее плечо, Карл поднимался кверху, стараясь, по возможности, отталкиваться ногами от выступов стены. Буквально через пару минут его уже вытянули наружу.

– Как ты? – сразу же ринулся к нему Майкл.

– Да нормально, – отцепив от себя карабины троса и с трудом шевеля ушибленной рукой, прошипел Карл, ощупывая раненое место.

– Подожди, что ты делаешь! – возмутился Майкл. – Давай сейчас тебя перевяжем. Вот ведь как без скафандра-то лезть!

К ним тут же бросилась Лора. Сюзанна уже всюю хлопотала возле Уилсона. Карл устало опустил на почву.

– Да нет, какой скафандр; я и так там едва не застрял навеки. Да ещё вы сверху камнями кидались, – отмахнулся он.

– Чего нашёл?

– А фиг его знает. На, держи. – И он протянул Майклу контейнер. – А с Чато что?

– Нормально всё, уже пришёл в себя. Головой он хорошо приложился, вот сознание и потерял, – кивнул Майкл на сидящего недалеко Уилсона. Возле него сустились врач и Родион. Голова у пострадавшего была перевязана, но он уже пытался встать с места.

– Неугомонный-то наш, – покачал головой Карл. – Сейчас и ты его не будешь в экспедиции брать.

– Ещё чего! – расхохотался Майкл. – Отсидиваться! Не дожётся! Чем раньше себе шею свернёт, тем спокойнее нам будет! Эй, Уилсон, завтра твой выход по графику, имей в виду! Не вздумай отлынивать! – крикнул он, повернувшись к пилоту.

– Конечно, хоть сейчас, – деланно бодрым, но ещё слегка дрожащим голосом произнёс тот, пытаясь вырваться из мощных рук Родиона. В его глазах по-прежнему горел сумасшедший огонёк энтузиазма.

– Сиди уж, герой, во всякую дыру лезешь, – усадил его обратно друг. – Ещё неизвестно, что врач скажет, – покосился он на Сюзанну.

– Не посмотрим, что за находка? – предложил Карл.

– На базе разберёмся, – нетерпеливо махнул рукой Майкл, но осторожно заглянул внутрь контейнера. В нём находился круглый блестящий диск с неровной, испещрённой выемками поверхностью. Наподобие того, который подобрал Родион на Южном континенте. – Надо с учёными связаться, они такие штучки любят, – задумчиво, осматривая находку со всех сторон,

пробормотал Бёркли. – Ладно, всё! Летим дальше, нам ещё место для ночлега надо выбрать, – распорядился он, когда всем пострадавшим была оказана медицинская помощь.

На следующее утро они достигли западного побережья океана. Капсулы опустились теперь на скалистом островке недалеко от берега. Бурный океан высоко вздымал волны, поднимая тучи брызг и наполняя воздух лёгким и свежим солёным запахом.

Перед ними на всю ширину, насколько хватало взгляда, ступенями поднимались вверх изящные, стройные базальтовые столбы удивительно правильной формы, пышные узорные капители украшала диковинная резьба. Некоторые колонны, словно сросшиеся между собой, образовывали поразительные по красоте скульптурные композиции, тоже покрытые загадочным узором. На разных уровнях в камнях виднелись отверстия, и остатки спиральных лестниц, обвиваясь вокруг опор, уходили до самого верха скалы. Большинство колонн имели шестигранную форму, но были и трёхгранные, и восьмигранные. Майкл мог предположить, что такую необычную форму они приобрели благодаря какому-то длительному природному процессу, но, кроме того, здесь явно чувствовалась рука умелого архитектора, использовавшего природный феномен и приспособившего его для нужд жителей. Однако теперь повсюду царило запустение, арки между столбами обвалились, замшелые камни крошились, было видно, что когда-то красивейшее место пребывает сейчас совершенно в заброшенном состоянии.

– Ну и что здесь могло быть? Очередное поселение?

– Дворец! Или замок! – запрокинув кверху голову, восторженно проговорил Семён, внимательно рассматривая удивительную колоннаду.

Они подошли ближе к серому уходящему высоко вверх по скале сооружению.

– Смотрите, здесь вход в пещеру! – показал рукой Курт.

– Пещера?! А вот вам и дверь внутрь, – задумчиво произнёс Майкл.

– Пойдём? – вопросительно взглянул на Майкла Курт.

– Пойдём, конечно, чего уж нам! Посмотрим, что там внутри.

Вода свободно заливалась внутрь грота, оставляя доступной для прохода только узкую, выложенную базальтовыми гранёными плитками дорогу. От времени камни кое-где потрескались, некоторые из них осели, другие, наоборот, выдались вверх, и поэтому поверхность была неровная и ступенчатая. Внутри полость оказалась огромной, после узкой горловины входа она широко раздавалась в стороны и захватывала собой, наверное, почти весь остров. Под горой царствовала тишь и стылая сырость.

– Ни фиги себе, островок-то внутри полый! – от изумления раскрыл рот Курт.

– А толку: вода да гранёные колонны, – отмахнулся Майкл.

– Но ведь зачем-то они были так отделаны.

– Зачем-то были. Только мы этого не знаем. Толку с наших находок; и так понятно: планета была населена, но все жители сгинули, и давно. А заодно прихватили весь животный мир. Или я не прав?!

Ему никто не ответил. В самом центре галереи стояли четыре казавшиеся ослепительно белыми в свете фонарей точёные колонны. Прошедшие годы их почти не разрушили. Витыми восьмигранными свечками они уходили вверх до самого потолка. Пилоты поглазели по сторонам, взяли пробы воздуха и породы и уже собирались пойти обратно, когда Уилсон, которому, как обычно, не сиделось спокойно, взобрался на какой-то выступ стены, напоминавший по форме кресло с подлокотниками.

Внезапно раздался глухой шум, и многотонные базальтовые глыбы, составлявшие свод колоннады, с грохотом стали раздвигаться в стороны, образуя на потолке узкое стрельчатое окно в виде цветка. От неожиданности люди прижались к стенам и, едва переводя дыхание, с волнением смотрели вверх. В образовавшуюся щель полились лучи Зейта, мягко легли на капители колонн со сложным узором наподобие переплетённых ветвей деревьев, и тотчас наверху вспыхнули искристым огнём яркие, показавшиеся кровавыми камни. Сейчас же всё

вокруг приобрело красноватый оттенок: и стены, и расколотые осклизлые мозаичные плиты под ногами. Удивлённо вытаращив глаза, ошарашенные пилоты осматривались по сторонам. По неровным стенам, словно живые, двигались огненные тени. И казалось, что перед изумлёнными взорами людей развёртывается панорама загадочных событий. Фигуры причудливых существ стремились навстречу друг другу, сливались в единый комок и исчезали, а вслед за ними возникали всё новые и новые. Но понять, что происходит, какое действие разыгрывается перед ними, друзья никак не могли.

Высоко под самым потолком на стенах теперь стали видны изысканные украшения в виде серебристо-пепельных ветвей, увешанных колокольчиками. Время от времени лучи звезды, отбрасываемые камнями на колоннах, попадали на них, и тогда начинала звучать странная мелодия, напоминавшая то ли звон, то ли игру на незнакомом музыкальном инструменте. Это была жуткая потусторонняя музыка, наполненная скорбью и болью. Заунывный, протяжный и пугающий вой то звенел на одной ноте, то растекался по камням, пронзительно взмывая вверх и создавая жуткую какофонию. Луч гас, и вопли медленно, точно нехотя, таяли, замирая в воздухе. Но каждый раз вместе с этими звуками между колоннами появлялся и всё более уплотнялся какой-то странный предмет овальной формы, похожий на половинку лодки, стоящей на поперечном срезе. Возникающий в слабом мерцании объект был окутан неровным сероватым сиянием.

– Эй, Уилсон, это опять ты намудрил? – вскинулся на пилота Майкл, его голос звучал глухо, и слова, словно придушенные, быстро гасли под каменным сводом.

– Я что, я ничего, – весело рассмеялся тот.

– Давай, слезай оттуда быстро.

– Ладно, ладно. – И Уилсон неуклюже спрыгнул на мозаичный пол.

Музыка тотчас смолкла, через какое-то время плиты потолка сомкнулись вновь, стрельчатые окна закрылись, и пещера опять погрузилась в сумрак, а проступавший в центре предмет растаял в воздухе, будто его и не было.

– Ну и что это было? – Повернулся к командиру Родион.

– Возможно, голограмма, – пожал плечами Майкл. – Надо бы подняться наверх, посмотреть, что там за камешки, – распорядился он. – Уилсон, как раз для тебя задание. Давай, изобрази обезьяну.

– Я-то что. Я-то всегда, – тотчас приладив присоски к рукам и ногам, устремился вверх Чато.

– Осторожнее там, только посмотри, – крикнул ему вслед Бёркли. – Ничего не трогай!

Майкл не сразу заметил, что на верхушках колонн медленно, словно капля за каплей, наливались, всё увеличиваясь и увеличиваясь, четыре ослепительно ярких шара.

– Стой, назад! – яростно заорал Майкл, но Уилсон уже шустро вскарабкался до самого верха и потянулся к камню. Блеснуло несколько ослепительных белых вспышек, слившихся в одну и подобно молнии осветивших зал. С глухим стуком на каменный пол рухнуло неподвижное тело пилота, невидящие глаза с широко открытыми пятнами зрачков смотрели в одну точку.

– Я же сказал, ничего не трогай! – прорычал Майкл и бросился на помощь к товарищу.

– Живой! – Уже ощупывал его Родион. – Повезло ему, сильно, должно быть, шибануло.

– Смотрите, даже скафандр оплавился, а фонарь вообще в золу превратило, – испуганно подхватил Семён.

– Тащите его в шлюпку. Уходим, – приказал Бёркли. – Что же мы нормально ничего осмотреть не можем! – его голос почти срывался от злости.

– Вода! – раздался истошный крик Курта, стоявшего ближе всех к выходу из подземелья.

Действительно, уровень воды на узком полузатопленном проходе в пещеру быстро поднимался и уже почти залил выход.

– Быстрее! – заорал Майкл, и все шестеро, подхватив обмякшее тело Уилсона под мышки и поддерживая его, устремились наружу.

Базальтовые плитки в проходе, до этого просто торчавшие на разном уровне, медленно опускались вниз. Но когда Родион ступил на одну из них, она резко осела под ним, и пилот с трудом устоял на ногах.

– Бегом! – торопил их Бёркли.

Постоянно соскальзывая с уходящих из-под ног камней, друзья едва успели выскочить наружу, пока весь небольшой каменный перешеек не погрузился под воду.

– Все целы? – осматривая свою мокрую и слегка помятую команду, проговорил Майкл. – Возвращаемся в шлюпки.

– Что же это было, что произошло? – вопросительно смотрел на бурлящие в проходе серовато-белые вспененные потоки воды Родион.

– Защита от дураков, – отмахнулся Майкл. – То, что здесь была высокоразвитая цивилизация, мы уже можем с уверенностью доказать, – произнёс он. – Осталось выяснить, что за существа здесь жили! – «И куда делись!» – добавил он уже про себя. – Давайте, несите его в шлюпку. Летим дальше!

– Что это за штуковина там в центре образовывалась? – Как собака отряхивался от стекавшей с него струями воды несколько раз упавший по дороге Курт.

– Кто же его знает! Надо сюда хорошую исследовательскую экспедицию направлять. Чтобы изучили всё как следует. Всё, отставить разговоры. По машинам! – распорядился Майкл.

Волны по-прежнему играли у подножия небольшого островка и с грохотом обрушивались на остатки когда-то величественного сооружения. Зейт укрылся за огромной тучей, набухшей позади острова, и пейзаж вокруг сразу потемнел и помрачнел. Исследователи продолжили свой путь по континенту.

К исходу следующих суток группа почти достигла южного побережья. Майкл ещё раз посадил шлюпки у подножия монументального сооружения, тоже явно возведённого разумными существами. Выбравшись наружу, они оказались перед огромной по своей величине стеной. Внизу она состояла из монолитных базальтовых блоков, стороны которых превышали несколько десятков метров. Выше каменные глыбы становились поменьше, а уложенные на самой верхушке не превышали нескольких метров. Каменные монолиты были скреплены между собой, но кое-где между ними виднелись щели, в них можно было даже просунуть руку. Однако делать это никто не спешил. Уилсон остался сегодня под присмотром Лоры, сознание хотя и с трудом, но возвращалось к нему.

Выбравшиеся наружу пилоты, задрав головы вверх, внимательно рассматривали величественное сооружение. Постройка явно была очень древней, однако в целом сохранилась достаточно хорошо. Высота стен достигала двадцати, а в некоторых местах и тридцати метров. На внешней стене, перед которой приземлились капсулы, не было никакого намёка на ворота или арку. Дорога, идущая к постройкам по плоскогорью, заваленная разнокалиберными камнями, внезапно обрывалась, упираясь в эту высокую стену. Пройти дальше они не могли. Ошеломлённо смотрели друзья по сторонам, пытаясь понять, как же проникали внутрь сами жители, и что лучше всего предпринять им.

– Знаете, что я предлагаю, не надо соваться пока туда, – проговорил осторожный Родион. – А то мы уже в два места сунулись, и один человек в лазарете валяется.

– А как же мы узнаем, что это такое? – рубанул воздух рукой Карл.

– А как мы туда попадём? – вопросом на вопрос отвечал Родион.

– Ну, можно попытаться сверху, – не уступал Карл.

– Хорошо, – пресёк их спор Майкл. – Только всем сразу соваться не резон. Пойдут Карл с Родионом на двух шлюпках, а мы их здесь подождём.

Однако проникнуть внутрь пилотам не удалось; как и с боков, сверху стена тоже постепенно переходила в скальный массив, и никаких намёков на проход там не было.

– Значит, это у них было одно из укреплённых мест. Ворота, скорее всего, открываются автоматически. Так что действительно придётся подождать, – решил Майкл и заторопил свою команду продолжить облёт материка, ему не хотелось отставать от графика.

К концу четвёртых суток экспедиция, наконец, достигла самой восточной точки своего путешествия. Ещё несколько часов полёта, и они опустились на побережье для ночёвки. Изрезанный скалистый берег тянулся к горизонту, упираясь на западе в высокий горный хребет, а на востоке скрывался в бесцветных сероватых сумерках. В воздухе, поднимаясь над водой, клубился вечерний туман.

– Как океан-то назвали? – спросил кто-то из пилотов, стараясь перекричать шум бьющейся о берег воды.

– Назвали? Не помню, – отмахнулся Майкл. – Выходим, кроме Уилсона.

– А я чего же?! – завопил Уилсон с бездной возмущения в голосе.

– Вытаскивать тебя со дна морского никто не собирается, – отрезал Майкл. – Сиди уж, шлюпки караулить будешь.

– Как всегда, – заворчал было Уилсон, недавнее происшествие совсем не остудило его энтузиазма.

– Без разговоров! – прикрикнул на него Бёркли. – Выполнять приказ!

Как и весь Северный континент, побережье представляло собой скальный массив, резкими иззубренными отрогами вдававшийся в морскую гладь. Набегавшие волны с ожесточением вгрызались в зубчатые контуры и с грохотом откатывались назад. Белоснежные шапки волн на миг застывали на остроконечных пиках и медленно таяли, как прошлогодний снег под палящим солнцем. За тем исключением, что подсвеченный уходящей звездой снег здесь имел изумительно красивый алый цвет.

– Какое-то у них тут всё кровавое, – помотал головой Родион.

– Буйство красок и никакого мошенничества, – пошутил Уилсон, всё-таки выбравшийся из шлюпки, несмотря на запрет Майкла.

– А ты куда намылился? – строго посмотрел на него командир.

– Я шлюпки охраняю, как велено, – тоненько протянул тот. – Куда тут идти-то? – И презрительно посмотрев по сторонам, вздёрнул нос.

– Смотри у меня, шаг в сторону – расстрел на месте! – звучно рявкнул на него Майкл.

– Сбежит, если не привязать, – трескуче расхохотался Курт.

– Я вот ему сбегу! – сделав страшные глаза, погрозил Бёркли.

– Да что вы, командир, я всё, как приказали, – ухмылялся в гусарские усы Уилсон. – Вот, патрулирую!

Дружной толпой пилоты, помахав на прощанье товарищу, направились вдоль кромки прибоя.

– Что мы здесь искать будем? – любопытствовал Курт.

– Мы – ничего, – рассмеялся Майкл. – Поисковик у нас один! Вон смотри, сейчас скроемся за уступом, и он сразу же во что-нибудь вляпается.

– Чего-чего, а это он может, – фыркнул Родион.

– Далеко не расходимся, шутки шутками, а как бы, правда, ещё где-нибудь не застрять, – распорядился Майкл. – Мы здесь чисто обзорно. Переночуем, а завтра – дальше по маршруту.

Глава VI. Арка на берегу океана

Они тяжело шагали по неровным скользким камням, покрывавшим берег, периодически останавливаясь для того, чтобы взять пробы, прошли ещё немного вперёд. Каменистый пляж

с заросшими водорослями обломками валунов самых разных фасонов и мастей не способствовал приятной прогулке. Не только на берегу, но даже далеко в океане остроконечные пики торчали из воды, словно верхушки башен древнего затопленного города. Их причудливо изогнутые формы острыми шпильями втыкались в чёрное предгрозовое небо, которое всё сильнее затягивали тяжёлые грузные тучи.

– Ладно, прогулялись, идём обратно, – распорядился Бёркли, но в этот момент заметил необычную даже среди этих затейливых вычурных зубцов изогнутую арку возле кромки воды. Внутри неё колыхалась студенистая мглистая завеса, на первый взгляд ничем, кроме своей серости, не примечательная. Какое-то несоответствие реальности насторожило Майкла, и он, остановившись, стал внимательно всматриваться в странную дугу.

– Что ты остановился? Сам же сказал, идём, – окликнул его Родион, уже сделавший несколько шагов назад.

– Подожди, что-то тут не так, никак не пойму, – отмахнулся Майкл.

– Чего там у тебя? – подошли к нему друзья и закутили головами по сторонам.

– Да вон, арка, видите?

– Ну и что? Тут таких арок! – изумлённо взметнулись белёсые брови Курта.

– Да нет, не скажи. Не всё так просто.

И вдруг Майкл сообразил, что показалось ему необычным. Вокруг бушевал океан, обрушивая многометровые волны на прибрежные скалы. Их пенные шапки взмывали вверх и с грохотом опускались, разбиваясь об остроконечные грани, а сквозь невысокий сводчатый проём не проходило ни одной волны, даже ни единой капли не просачивалось на другую сторону арки. Точно каменный свод и дымка под ним каким-то загадочным образом не пропускали воду сквозь себя.

– Следите за волной, – напряжённо вглядываясь вдаль, приказал Майкл столпившимся возле него друзьям. Пенный вал набежал на берег, ударился об острые отроги утёсов и с шумом рухнул назад в беспокойное море. Арка осталась стоять на мелководье, будто океану именно в этом месте почему-то не хватило силы захлестнуть её волной.

– Видели?! Как такое может быть?

– На запись надо поставить и по кадрам отсмотреть, – оглаживая окладистую бороду, проговорил Родион.

– Давай тащи переносную установку из шлюпки. А лучше даже на шлюпке сюда подлетай.

Родион бегом бросился обратно к месту посадки. Остальные пилоты перебрались поближе к таинственному каменному своду.

– Похоже на то, что здесь защитное поле стоит, – задумчиво произнёс Майкл. – Ты как думаешь? – Повернулся он к Карлу.

– Возможно, – сосредоточенно всматривался Карл в бесконечно плещущий о берег прибой.

Родион с Уилсоном, уже вернувшиеся на двух шлюпках, быстро монтировали аппаратуру, а Майкл, подойдя ближе так, что брызги воды падали на его скафандр, как зачарованный всё смотрел на вновь и вновь набегающие и отступающие волны. Рядом неожиданно возник Уилсон и, подняв с почвы небольшой валун, метнул его в арку. Сизая завеса беззвучно поглотила его. Камень влетел в проём и исчез, так и не появившись с другой стороны. Ни плеска воды, ничего, словно он перестал существовать, едва попав внутрь мглистого свода.

– Интересненько, – пробормотал Майкл. – Так, тащите ещё один аппарат.

Пилоты с большим трудом, но всё-таки разместили ещё одно записывающее устройство сбоку от арки.

– Давай, Уилсон! – махнул рукой Майкл.

Брошенный в проём камень исчез так же безмолвно, как и предыдущий.

– Что же это такое? – поморщившись, пожал плечами Карл.

– Ворота куда-то, – огорошенно повертел головой Родион.
– Вот только куда? – отозвался Бёркли.
– Счас посмотрим, – ринулся вперёд Уилсон.
– Стой, дурной, куда ты?! – едва успел ухватить его за рукав Родион.
– Мало тебе, стой спокойно, – вскипел Майкл, придав свирепое выражение своему лицу. – Зонд тут пройдёт, интересно, или нет?

Курт между тем подошёл ближе к сооружению и постарался обойти его со стороны океана. Набежавшая волна едва не сбила пилота с ног, он с трудом устоял на ногах, ухватившись за выступ.

– Да что вы все, сдурели, что ли! – заорал на него Майкл. – Ты-то куда лезешь!
– Сквозь арку вас не видно. – Вернулся обратно мокрый с головы до пят пилот.
– Может, ты не заметил? Да давайте я туда загляну! Что со мной случится? – горячился Уилсон.

– Стой, сейчас зонд запустим и всё увидим. Камни-то с другой стороны не появились, и вода сквозь проём не проходит, – строго взглянул на него Майкл.

– Но камни и не отбросило назад, значит, это не защитное поле, – задумчиво помотал головой Родион.

– Может быть, поле от живых организмов, а не от гранитных валунов? – предположил Уилсон.

– Где же ты тут живые организмы нашёл? – сдвинул косматые брови кверху Курт.

– А вдруг для того, чтобы увидеть, надо сквозь арку пройти? Ну, чего у вас, готово? – обратился Майкл к возвратившимся на последней шлюпке, снабжённой дистанционным зондом, Карлу и Семёну.

– Запускаем, командир, – тяжело отдуваясь, высунулся наружу Карл.

Пилоты поспешили к мониторам и замерли, следя за полётом. Зонд медленно поднялся и полетел по направлению к проёму. Вот он долетел до него, на экране возникла грубо отделанная поверхность базальтового свода. Ещё немного вперёд – туда, где в белёсой дымке ничего не было видно. Зонд тоненько запищал, и сигнал от него пропал, экран погас пустым квадратом.

– Тьфу ты, леший, связь прервалась, – выругался Родион, безуспешно пытаясь добиться ответа от пропавшего зонда.

– Ёклмн! – Белёсые брови Курта взлетели так высоко вверх, что почти потерялись в завитках соломенных волос.

– Давайте ещё раз попробуем! – засуетился Уилсон, никогда не находившийся в состоянии покоя дольше нескольких минут.

– Нет! – отрезал Майкл. – Это переход куда-то. Может быть, вообще в другое измерение.

– В другое измерение? – изумлённо воскликнул Уилсон. – А если с другой стороны попробовать зайти?

– Отставить! Пускай учёные исследуют, что это такое, – отчеканил Майкл, и его зычный голос перекрыл все разговоры. – Всё! Всем отдыхать, а завтра продолжим облёт.

– Аппаратуру убирать? – вопросительно взглянул на командира Родион.

– Оставь до утра. Может, за ночь ещё чего придумаем. Утро, как говорится, вечера мудренее.

Зейт медленно опускался в океан, в багряную мглу, и пунцовый сумрак становился чёрной тьмой. Плотные тучи постепенно, одну за другой, гасили все звёзды. Мрачные синие тени ложились окрест. Тёмный неодолимый прибой неустанно шумел неподалёку. Бархатистая густая чернота воды успокаивала и пленяла.

Майкл даже не стал выставлять больше одного вахтенного, пустынная планета навевала какое-то умиротворение. Время, отведённое на отдых, пролетело как один миг. Проснувшись

по своей привычке на несколько минут раньше сигнала общей побудки, он сначала поразился удивительной тишине, царившей вокруг, только лёгкий плеск моря нарушал её. Выглянув наружу, пилот заметил, что вчерашний шторм бесследно прошёл. Океан успокоился, и ровная поверхность воды серебрилась в лучах заходящего Дзикана. Низко висевший над горным краем огромный диск второй звезды окрашивал верхушки торчащих из воды пиков причудливым розовым цветом, а отбрасываемые ими длинные густые фиолетовые тени казались махровыми. Безмятежность и спокойствие разливались вокруг.

– Хорошо у них здесь, – блаженно улыбаясь, появился в шлюпке вахтенный Курт.

– Почему у них? Это у нас хорошо! Я, пожалуй, не прочь на этой планетке подольше подзадержаться! Давай, буди остальных. У нас по плану ещё длинная дорога предстоит, завтра к вечеру мы должны прибыть к назначенному месту встречи.

Однако вылет пришлось отложить, неожиданно выяснилось, что никто нигде не может найти Сюзанну Ким.

– Куда она могла подеваться?! – встревожился Майкл.

– Понятно куда, – неудачно пошутил Курт.

Майкл сердито покосился на него:

– Нам теперь не до шуток. Обыскиваем всё вокруг. – Смятение и беспокойство понемногу стали одолевать его, лицо у него сразу осунулось и побледнело.

– Подождите, у нас же аппаратура стояла возле арки, может быть, она что-то записала, – неподдельная тревога звучала в голосе Родиона.

– Давай, включай, – махнул рукой Майкл, на его побледневшем лбу проступили бисеринки пота.

Сумеречные тени мертвенно лежали на камнях, синевато-серебристым светом мерцала дорожка, отбрасываемая в океане лучами медленно плывущего по небу Дзикана. Всё вокруг было пронизано его голубовато-ледяным сиянием. Друзья внимательно вглядывались в картинку, записанную прибором. Долгое время снаружи ничего не происходило. Всё так же мерно ударялись о берег волны прибоя, всё так же лился сверху холодный льдистый свет, но вот в поле зрения аппарата попал силуэт человека.

Невысокая, худенькая – это явно была Сюзанна, белокурые волосы густой волной падали на плечи и мягко струились. Она легко ступала по берегу, словно танцуя, балансировала на острых, торчащих из воды камнях, подходя всё ближе и ближе к сводчатому проёму. Серебристо-сизый туман, выползая из арки, стелился у неё под ногами, создавая впечатление, что она плывёт по воздуху, а не ступает по земле. Фигура Сюзанны постепенно будто погружалась в какую-то непрозрачную жидкость. Тяжёлыми серыми волнами мгlistая завеса выползала из прохода и широкими лентами вилась вокруг неё. Вот они уже окутали её по колено и всё ползли и ползли дальше. Пелена всё сильнее уплотнялась вокруг девушки, подобно живому мыслящему существу, её размытые завихрения поднимались всё выше и выше. Сюзанна медленно приближалась к арке; дойдя, она замерла перед ней, покачнувшись, ухватилась за каменный свод, затем медленно, точно во сне, шагнула внутрь, и беспредельная тьма поглотила её.

– Стой, куда ты! – заорал Родион, как если бы это происходило здесь и сейчас, и Сюзанна могла его услышать.

А туман всё полз и полз, продолжая сгущаться и укутывая всё плотной непроницаемой пеленой. Скалы вокруг теряли свои привычные очертания и казались уродливыми изгрызенными зубьями, торчавшими из почвы. Дымка затягивала их, окутывала и прятала от чужого взгляда.

– Всё ясно! – произнёс Майкл дрогнувшим голосом, в душе он ощущал холодную безнадёжную тоску. – И обратно она, естественно, не вышла, – в его словах звенела горечь. – Мы должны её найти! – Сейчас он был бледнее, чем обычно, и с такой силой стиснул руки, что костяшки на сжатых кулаках побелели от напряжения.

– Что же нам лучше сделать? – настороженно вглядываясь в хмурые лица, спрашивал Родион.

– Я пойду за ней, – буднично, как о чём-то само собой разумеющемся, проговорил Майкл, в глубине чёрных глаз пряталась боль.

– Давайте лучше я! – вскрикнул Уилсон и подскочил на месте, глядя на Майкла.

– Приказываю здесь я! Сядь, Уилсон! – жестом остановил его Майкл; тонкие губы Бёркли стали почти бесцветной линией. – Пойду я сам! Обвяжите меня тросом на всякий случай, если меня туда начнёт затягивать, вытащите, – ледяным голосом распорядился он. – И аппаратуру я с собой захвачу, сколько смогу.

Помощник капитана был холоден и выглядел совершенно спокойным. Лицо его казалось абсолютно бесстрастным, но взгляд полыхал яростным огнём.

Зейт поднялся уже высоко в рубиново-красном небе, когда всё было готово, и Майкл, балансируя на осклизлых валунах, направился к сводчатому проёму. Чем ближе он подходил к нему, тем труднее ему становилось продвигаться вперёд. Ноги, словно налитые свинцом, отказывались шевелиться. Старший помощник капитана будто раздвоился. Одна его половина стремилась вперёд, страстно желая во что бы то ни стало найти Сюзанну. Другая часть не желала сделать ни одного шага в направлении этой таинственной арки, у него было такое чувство, точно там его ждала неминуемая гибель, распад всего существа. Но пока сила воли позволяла Майклу контролировать свои действия, и он медленно продвигался вперёд. Время тянулось неторопливо, минуты ползли не быстрее улиток. Однако чем дальше он шёл, тем больше ему казалось, что рано или поздно он не сможет сделать дальше ни одного шага. Стылый ужас словно тисками сжимал его грудь.

Наконец Майкл приблизился к сводчатому каменному проходу и, подняв повыше фонарь, заглянул внутрь. Тёмный, бездонный как вечность провал засасывал точно вязкое болото. В глубине не было видно ни зги. Сначала в кромешном мраке ничего невозможно было разобрать, будто он вдруг опустил голову в узкий тёмный колодец; наружный свет от звезды сюда не попадал. Тьма, царившая внутри, давила на зрение, только клочья тумана вяло плавали в свете фонаря. Постепенно, по мере того как глаза привыкали к темноте, Майкл смог разглядеть тусклые базальтовые стены галереи, уходящие в непроглядную даль. Сюзанны видно не было, дистанционного зонда, посланного в арку накануне, тоже. «Что за ерунда! – подумал он. – Арка кажется совсем маленькой, а тут внутри столько места. Всё это очень странно».

Он глубоко вздохнул, словно собираясь нырять в глубину, и осторожно шагнул вовнутрь. И сразу же всё его тело точно оказалось на ледящем сквозняке. Мутная чёрная волна словно накрыла его с головой, мгновенно утопив в клочьях серой мглы. Он оглянулся и не увидел позади ничего, кроме тёмно-сизого сумрака. «Я должен найти Сюзанну, – приказал себе Майкл. – Во что бы то ни стало!» – и начал осторожно продвигаться вперёд сквозь тяжёлую плотную дымку. В лучах света от фонарика упругие ленты тумана извивались, как живые, и медленно таяли, отступая. Свод тоннеля был очень низким, пол – покатым и неровным; согнувшись и спотыкаясь на каждом шагу, Майкл медленно продвигался вперёд; по его напряжённому лицу ручьями лился пот. Однако он продолжал идти дальше. «Ничего, я всё равно найду Сюзанну и выберусь отсюда! – бормотал он про себя. – Чего бы мне это ни стоило!»

Свод постепенно становился всё выше, проход расширялся. Иногда в сумеречном мареве Майклу казалось, что впереди видится лёгкий, будто сотканный из дымки силуэт Сюзанны, но чем ближе он подходил к нему, тем расплывчатей и прозрачнее становился контур девушки, пока не исчезал совсем.

Неожиданно Майклу стало опять тяжело идти – ноги, словно чужие, снова отказывались двигаться вперёд. Тревога словно разливалась по воздуху. Стиснув зубы, изо всех сил упираясь руками в осклизлые гранитные стены, старший помощник капитана всё-таки заставлял ноги переступать и медленно продвигался вперёд. Наконец, с правой стороны в сероватом полу-

мраке пещеры он заметил ответвляющийся вбок узкий ход. Майкл попытался свернуть туда, ему показалось, что в мглистой дымке, затягивавшей этот проход, мерцают разноцветные огни, но это не удалось, как если бы тоннель был защищён энергетическим полем. Бёркли буквально отталкивало и разворачивало назад, и после нескольких неудачных попыток он вынужден был отказаться от этой затеи и продолжить движение по основному коридору.

Новый отделяющийся проход старший помощник почувствовал заранее, его было почти не видно, но так же, как и перед входом в арку, ноги опять отказывались повиноваться. Когда с большим трудом Бёркли всё-таки добрался до очередной развилки и заглянул туда, ему почудилось, что в белёсом сумраке дальше по проходу виднеются развалины каких-то построек. Чёрными полосами ложились вокруг длинные несуразные тени, и тусклые, струившиеся будто сквозь почву лучи, освещали их.

Множество ответвлений и узких ходов встречалось на пути, но Майкл уже даже не стремился зайти в них: всегда вблизи от развилки ноги противились шагать вперёд, и пилоту приходилось буквально проталкивать себя мимо очередного разветвления дороги. Да и, кроме того, ему было сейчас в них не пройти, он в своём космическом снаряжении был слишком громоздок для узких лазов. На короткий миг, когда он, преодолевая себя, протискивался мимо очередного разветвления, перед глазами старшего помощника капитана возникла в клочковатой мути бесконечная белоснежная колоннада, и тут же увиденное подёрнулось дымкой, и ещё через миг густая плотная пелена опять окутала всё вокруг.

Он брёл в этом лабиринте уже полчаса, но ничего не менялось, туннель плавно поворачивал вправо и тянулся, казалось, бесконечно, однако Бёркли видел лишь туманную поволоку и странные миражи на перекрёстках. Он шёл и шёл по бесконечному основному проходу. Страх не было в душе Майкла, но тоскливая неуверенность постепенно росла. Помимо небольших узких ходов в гроте явно были и другие потайные проходы; приборы показывали временами скрытые пустоты, но для того, чтобы попасть внутрь, нужна была соответствующая аппаратура.

Несмотря ни на что Майкл решил не сдаваться, он упрямо брёл вперёд, пробираясь сквозь ухищрения каменных головоломок. В полумраке пещеры все стены выглядели одинаковыми, а непроглядный сумрак скрывал всё дальше нескольких шагов. Иногда темнота вокруг становилась гуще, шевелилась, словно пульсируя, и тогда Майкл почти ощупью пробирался вперёд. В таких местах не помогал даже сверхмощный фонарик. Воздух вокруг был густой и неподвижный – он представлялся осязаемо плотным; даже находясь в скафандре, Майкл ощущал, что ему нечем дышать. Ещё через час Бёркли окончательно убедился, что он идёт по кругу, и без специальной подготовки и приборов найти Сюзанну ему не удастся. Навигационная аппаратура подтверждала, что он практически не продвигается вперёд.

Чем дальше шёл старший помощник капитана, тем гуще становилась мгла вокруг, и чаще возникали в стенах пещеры по сторонам узкие низкие проходы, с плещущейся внутри густой и вязкой дымкой, и тем сильнее мрачные мысли угнетали его. Он снова и снова пытался войти в некоторые из ответвлений, но по-прежнему сильное защитное поле легко, словно пушинку, отбрасывало его назад. Всё так же внутри, в сизой колышущейся пелене ему мерещились то огни, то высокие остовы полуразвалившихся зданий, а один – самый широкий из встретившихся ходов – буквально ослепил его ярким, испепеляюще-пронзительным белоснежным сиянием, на которое нельзя было смотреть без рези в глазах.

Пробродив в загадочном лабиринте почти шесть часов, Майкл в конце концов вынужден был развернуться и включить наведение на инфракрасный излучатель, закреплённый им на входе. Если бы не этот маленький маячок, установленный им на стену рядом с местом, где он вошёл внутрь, можно было бы несколько раз пройти мимо и ни за что не догадаться, что там выход. Медленно, запинаясь и с трудом удерживая равновесие на обомшелых камнях,

Майкл тяжело побрёл к товарищам, с нетерпением ожидавшим его снаружи. Он не смог найти девушку и теперь остался один на один с непреходящей пронзительной болью.

Почти ошупью он вышел из арки; навстречу ему тут же радостно бросились друзья, но, увидев, что он возвращается один, несколько уменьшили восторг. Сюзанну в команде все очень любили, и пилотам было очень тяжело смириться с её потерей.

Несколько ошарашенный, Майкл стоял, чуть пошатываясь, бледный и угрюмый среди мира, залитого красным светом заходящего Зейта, жадно и часто дышал, большими глотками вбирая в лёгкие воздух и думал о том, как ослепительно ярко пламенеет в небе эта, казавшаяся ему раньше весьма тусклой, громадина. После сумеречной туманной галереи поверхность планеты представлялась весьма привлекательной. Он словно заглянул за завесу, отделяющую от человека какой-то другой мир, и тот мрачный, серый, зачарованный мир отнюдь не понравился ему. Старший помощник капитана ещё раз вздохнул полной грудью, будто наконец-то вынырнув из глубокого водоворота на поверхность.

– Всё равно я найду её! – упрямо мотнул головой Майкл, его подбородок был твёрдо выпячен вперёд, а мучнисто-бледное напряжённое усталое лицо полно решимости.

К нему уже подбежали и повели его, до крайности измученного, к шлюпкам.

– Ничего, мы её найдём! – Большие серые глаза Родиона сочувственно смотрели на Майкла.

Но Майклу было не до него. За время, проведённое внутри арки, он похудел и точно высох. Кожа на лице приняла жухлый серый оттенок, а на щеках она вовсе висела складками, под глазами залегли тёмные тени. Чувства его притупились, и он мог думать только об одном – о том, что Сюзанна пропала, и он не смог её найти.

На подгибающихся ногах Бёркли поплёлся к своей шлюпке докладывать обо всём произошедшем Зигмунду Бруму. По сумрачному непроницаемому виду капитана невозможно было понять, что он думает по этому поводу. Брум, не перебивая, выслушал подробный доклад своего помощника и какое-то время молчал, не проронив ни слова. Майкл вытянувшись стоял перед ним, ожидая решения. Пауза затягивалась.

– Завтра я снова пойду в арку! – в голосе Майкла была отчаянная решимость. Он из последних сил отгонял мертвящую тоску, охватившую его целиком.

– Нет, – наконец отозвался Брум, так и не глядя на Бёркли.

– Но почему? Я доброволец! Я пойду один, больше никто не пострадает, – вскинулся Бёркли.

– Я сказал нет! – сердито рявкнул капитан и вперился в него колючим взглядом.

Майкл тоже не отводил от капитана неистового бешеного взора. Тёмные от ярости глаза Майкла скрестились с ледяным серым взглядом капитана, и казалось, что искры с треском рассыпаются от напряжения, возникшего между ними, хотя их разделяло огромное расстояние.

– Ты не должен оставаться на каждом месте больше одного дня. Приказываю закончить обследование материка в установленные сроки, – сухо распорядился капитан.

– Я не могу бросить её на произвол судьбы, улететь отсюда, – окончательно рассвирепев, заорал Майкл; он был в бешенстве, кожа его побагровела, глаза метали молнии.

– Это приказ, Бёркли, – лаконично произнёс капитан и закончил сеанс связи.

Майкл в неистовстве заметался из угла в угол своей шлюпки, он дрожал от едва сдерживаемой ярости, ноздри у него раздувались, лицо исказила гримаса негодования. Он не знал, как ему быть и что делать.

С тяжёлым сердцем Бёркли покидал одинокую арку на берегу грохочущего океана, теперь уже снабжённую маячком. И снова потянулись монотонные километры обгрызенного ветрами и водой морского побережья. Мелкий моросящий дождь размывал горизонт. Майкл был мрачен и неразговорчив. Он осунулся и посерел, глаза его потухли, он вяло отдавал необходимые

указания. Конечно, и другие пилоты переживали за Сюзанну Ким, даже всегда весёлый живчик Уилсон на время стал не таким суетливым и непоседливым.

Вечером, как и предполагалось, на вершине холма, где, отражаясь в лежащем у подножия островерхой скалы озере, виднелись какие-то развалины, они встретились со второй группой. Мутноватое, но безоблачное небо раскинулось над ними. Тусклые небеса омрачала лишь грозовая темень на востоке. Члены обеих команд горячо приветствовали друг друга. Им было что порассказать друг другу. Майкл со Стивом отошли поодаль от остальных пилотов. Сверхушки холма к озеру с зеркальной гладью спускалась пологая заросшая каменистая тропа, терявшаяся в развалинах.

Как обычно на этой планете, в их основе были огромные колонны, уходящие в небо. И эти постройки не пощадило жестокое время, они тоже были сильно разрушены. Подсвеченные голубым свертанием восходящей нейтронной звезды, руины казались древним, позабытым людьми заколдованным замком. А само нагромождение циклопических, наваленных друг на друга гранитных глыб, образующих одинокую скалу, представлялось входом в какой-то потусторонний мир. Чёрными густыми тенями лежали на отвесных скалах проёмы каверн, и даже пронзительные лучи Дзикана не могли развеять плотный мрак, скопившийся в их глубине.

– Ну, что интересного нарыл? – мрачно поинтересовался Майкл.

Стив заметил, что друг почернел и высох за тот период, пока они не виделись, кожа напоминала старый пергамент, щёки ввалились и стали похожи на тёмные провалы, чёрные глаза ещё глубже ушли в орбиты под густыми бровями.

– Много чего, – уклончиво отвечал Стив. – Но об этом позже, что с Сюзанной?

– Всё так же, я её не нашёл. Она пропала! – ещё сильнее помрачнел Майкл. – А Брум приказал лететь дальше! И я... Я улетел, – звенящим от ярости голосом выкрикнул Майкл. – Я не смог её спасти! – Он в неистовом отчаянии сжал кулаки так, что костяшки на руках сделались белыми, точно мел.

– Мы не оставим это так просто. Мы её найдём. Успокойся, – утешал его Стив, сочувственно похлопывая по плечу.

Два друга медленно спускались по тропинке к озеру. Ничто не тревожило его прозрачную чёрную гладь. Только убогий ручеек неспешно струился среди массивных валунов.

– Что же это за планета такая? Ты хоть чего-нибудь понял? Мы шаг вправо, шаг влево сделать не можем. Мы должны, просто обязаны понять, что здесь случилось! – В глазах у Майкла горела слепая ярость. – Ерунда какая-то получается, люди пропадают без следа, а Брум даже ничего не даёт предпринять для их поиска.

– Ты думаешь, он это делает специально? – понизил голос Стив, чтобы не могли услышать остальные пилоты.

– Не знаю, но всё очень странно. На планете происходит что-то очень непонятное. Здесь кто-то живёт! И мы должны понять, кто это, – сжав зубы, решительно заявил Майкл.

– Почему ты так считаешь? – Стив ошарашенно смотрел на друга.

– Да потому что они – жители – скорее всего, не ушли с планеты. А наблюдают за нами; и едва только мы хоть на миллиметр приближаемся к разгадке, то они сразу же и – хлоп! Беда, несчастье – и мы отвлеклись.

– Ну ты даёшь! – изумился Стив. – С чего ты это взял?

– Да ты сам подумай; ребята стали осматривать заброшенные постройки, и вдруг откуда не возьмись – туман. И всё, ничего не видно; раз – и никого нет. И куда делись, неизвестно. Уилсон тоже едва в сторону сунулся, и всё, пропал парень ни за грош. А я уж не говорю про зонд, он-то куда делся, по-твоему? А Сюзанна... – говорить о девушке Майклу было невозможно, и он только махнул рукой.

– То есть, ты думаешь?..

– Я полагаю, что жители укрылись, возможно, под землёй и специально скрывают от нас следы своего пребывания, ну, типа, путают нас для того, чтобы замаскировать или спрятать что-либо. Им нужно, чтобы мы не поняли, что здесь происходит! И любой, кто, по их мнению, хоть чуть-чуть приближается к разгадке, тотчас пропадает.

– А та арка тогда что?

– Это, скорее всего, вход в их подземный или какой-либо иной мир. Ведь, понимаешь, остатков зонда по ту сторону прохода нет. Значит, его кто-то подобрал и унёс оттуда.

– Или он сам улетел, ты не думаешь?

– Смеёшься, автоматический зонд при любой неисправности должен возвращаться обратно, у него для этого специальная программа имеется, ты ведь сам знаешь. А раз он не вернулся, то, значит, ему что-то или кто-то помешал. Ведь так, логично?

– То есть, ты считаешь, что ребята и Сюзанна могут быть живы.

– Мне кажется, да. Их просто взяли в плен. Сюзанна жива! Я в это верю! Только надо искать!

– Ты думаешь, мы могли бы их освободить?

– Не знаю. Но попытаться всё равно стоило. Нельзя же просто так всё оставить! Я сведения обо всех наших происшествиях прямиком отцу направляю. Надеюсь, ему удастся что-то сделать и расшевелить правительство на полномасштабную исследовательскую экспедицию, а не только на колонизацию планеты.

– Так-то они и согласятся, – не поверил ему Стив.

– Посмотрим, – упрямо качнул головой Майкл. – Ладно, давай рассказывай, что у тебя было.

– Да мы, знаешь, мало где сажались, но пара мест меня очень заинтересовала. Оба не так и далеко отсюда. Завтра, пока у нас день отдыха, давай туда смотаемся. Сам посмотришь.

Глава VII. Огненный вал

Пять суток, пока группы обследовали побережье, оставшиеся товарищи тоже не сидели без дела, и теперь новый посёлок выглядел уже достаточно обжитым. Друзья прошли в просторное помещение, отведённое под врачебный пункт, где хозяйничала миниатюрная чёрненькая Лора. На попечении у неё был один Уилсон; после возвращения из экспедиции Лора заявила, что пилот нуждается в дополнительном обследовании, и ему пришлось смириться. Измученный долгим пребыванием в больнице, он был очень рад приходу друзей.

– Крепись, Уилсон! Твоё единственное предназначение в жизни – быть живым предостережением всем остальным! И, видя твои страдания, все остальные знают, как не надо падать в расщелины и хвататься руками за что попало, – с пафосом произнёс Стив. – Будьте оригинальны, люди, не повторяйте чужих ошибок!

– Да я же здоров! Выпустите меня отсюда! Я же тут умру, – жалобно взывал Чато, глядя, подобно побитому щенку, то на одного, то на другого пилота.

– Ничего, ничего, ещё пару дней. Мы закончим облёт материка, и тебя отпустят, – шутил Стив.

– Я сбегу, – мрачно сверкнул глазами Уилсон.

– Ладно, крепись. Слушайся Лору, – похлопал его по плечу Майкл.

– Когда выпишешь? – спросил Майкл у Лоры, когда они со Стивом вышли из палаты.

– Я думаю, ещё денёк, а больше я с ним просто не выдержу.

– Ладно, главное – завтра не с утра отпускай, – белозубо улыбнулся Стив. – А то за нами увяжется.

Всё ночь Майкл не мог сомкнуть глаза ни на минуту. Едва только он закрывал их, перед мысленным взором возникал силуэт Сюзанны, идущий по скользким камням в свете мертвенных лучей. Он видел, как ветер играет её белокуроыми локонами, и девушка идёт, идёт... Доходит до арки и, наконец, скрывается во мраке. Это видение измучило Майкла, и он с нетерпением ждал, когда же долгая ночь закончится.

Утром Стив заметил, что друг стал ещё бледнее и будто весь светился изнутри каким-то тусклым светом. Однако от предложения отменить запланированный вылет на заинтересовавшие Стива места отказался.

– Чего уж там. Решили, так решили. Время нас и так поджигает.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – решил уточнить Стив.

– Я хреново себя чувствую, но я не могу сделать то, что считаю нужным, а ничего не делать я тоже не могу. Если мне нельзя вернуться туда немедленно, то я хотя бы должен чем-то заняться. Так что давай, полетели, – отмахнулся тот.

И они вылетели на двух небольших шлюпках, взяв с собой только Родиона с Карлом.

Место, которое хотел показать Стив, было действительно недалеко. Совсем скоро горный массив внизу рассёк пополам глубокий каньон. Горные шпили, точно раздвинутые неимоверной силой, отступили. Во все стороны от ущелья, словно гигантская паутина, разбегалась сеть глубоких трещин. А внизу, между неприступных пиков, светлело горное заповедное озеро с неожиданно прозрачной голубой водой, и ничто, даже ветер, не тревожило его бездонную гладь. В нём отражалась чернота звёздного неба с рассыпанными гроздьями ярких звёзд.

– А ведь оно образовалось в результате мощнейшего направленного взрыва, – задумчиво пробормотал Майкл. – Или я ничего не понимаю во взрывотехнике.

– Вот и я то же самое подумал! – хмыкнул Стив.

– Но приземлиться мы здесь не сможем.

– В этих капсулах нет, но можно попробовать потом сесть на воду.

Они сделали ещё один круг. Бликующая рябь немилосердно слепила глаза.

– Да, это тоже придётся отложить. Не слишком ли многое мы здесь откладываем на потом? – покачал головой Бёркли. – Ладно, ничего не поделаешь, давай, показывай второе место.

На второе место полетели на следующий день, оно было далеко на севере, почти на самом краю континента.

Шлюпки приземлились в предгорьях, у подножия старой, выщербленной временем горной гряды. На относительно ровной площадке, освещённые косыми лучами заходящего Зейта, громоздились кучи валунов. Падающие на них тени ложились таким загадочным образом, что казалось, это стадо каменных невиданных зверей вышло на возвышенность, чтобы погреться в тёплых лучах звезды. Поначалу Майкл не понял, что, собственно говоря, Стив хотел ему показать.

Не спеша пилоты поднялись по не слишком крутому, поросшему сухой травой склону на вершину ближайшего широкого уступа, по краям заросшего пёстрой травяной щёткой. С долины поднимался густой сумрак и скрывал от них то, что находилось внизу. Из плотной, словно вата, пелены торчали одинокими огрызками скалистые выступы. И во все стороны, куда ни кинь взгляд, виднелись только серое небо с рваными, торопливо бегущими облаками, белёсый клубящийся туман и острые штыки пронзивших его пиков.

– Ну и что? – непонимающе крутил головой Майкл. – Что ты имел в виду?

– Подожди. Мы немного рано прилетели. Хотя, конечно, я не знаю, каждый ли день это бывает. Но давай всё-таки чуть-чуть подождём, – улыбнулся своей кошачьей улыбкой Стив. – Всё тайное становится явным, рано или поздно.

Майкл устроился на скальном выступе и внимательно, взором профессионала озирает окрестности. «Удобное место для того, чтобы держать оборону, да и обзор тут неплохой, ну,

если, конечно, дымка не мешает. Что Стив хочет мне показать – холм как холм? Вон, впереди ещё один, может быть, даже поудобнее будет: ближе к горам, да и побольше. Только сизая муть там ещё гуще клубится. Хорошо хоть до макушки не достаёт».

Внезапно Бёркли показалось, что за спиной у него кто-то стоит, он быстро оглянулся, но сзади никого не было. Однако ощущение того, что за ним наблюдают, не проходило. Он чувствовал чужой взгляд, словно пронизывающий холод, засасывающий в трясину. Майкл осторожно повернул голову и осмотрелся по сторонам. Все прилетевшие исследователи разбрелись по холму. Родион с Карлом находились возле шлюпок, готовя аппаратуру для записи. Стив стоял рядом, опираясь на каменный выступ и внимательно глядя на соседний каменистый холм. Майкл ещё раз тщательно осмотрелся вокруг. Ничего подозрительного.

Свет заходящего Зейта последний раз осветил поверхность планеты и медленно погас. Чернота неумолимо поглощала всё вокруг. На высоких заснеженных пиках ещё догорали, словно факелы, его прощальные лучи, а уже холодный Дзикан, отливающий сумрачным льдистым блеском, неторопливо, но неуклонно выскользнул из-за горного хребта, и от его синеватого сияния повеяло замогильным мраком и необъяснимой тревогой, а поднявшийся ветер засвистал, наливаясь знобящим холодом. Ветер, однако, быстро утих, и воздух словно застыл вокруг, окрестности медленно, но неудержимо заволакивало мутной пеленой. Чернильная мгла расплзалась повсеместно, будто стекая с возвышавшихся невдалеке гор. Стояла мёртвая тишина, точно их поместили в закрытое помещение, полностью изолировав от звуков. Непроницаемая тишь висела над ними.

У Майкла пересохло во рту, вокруг творилось что-то непонятное. В свете угасающих лучей ему почудилось, что сзади на него что-то надвигается. Бёркли хотел оглянуться, но тело, словно чужое, не слушалось его. За спиной раздался слабый шорох, Майкл резко дёрнулся и всё-таки оглянулся. Мелькнула какая-то тёмная неясная тень, шевеление воздуха, неслышное и почти неосязаемое. Нереальное, точно сотканное из мглы существо приближалось к пилотам, нелепо подпрыгивая в воздух, мгновенно отталкиваясь сразу всеми четырьмя лапами. У него были выгнутая крутой дугой спина, длинные мосластые лапы, тёмные провалы на месте глаз, белёсое тусклое пятно вместо морды и оскаленные, светящиеся замогильным голубоватым мерцанием зубы. Тварь оттолкнулась в высоком прыжке и зависла над Бёркли. Майкл отшатнулся в сторону и всадил в нечто полный заряд лазера, чудовищное создание на миг замерло в воздухе, а потом начало таять, словно дым, медленно распадаясь на мелкие клочки тумана.

– Ты чего... – начал было говорить Стив, но в этот момент слепящая вспышка вспорола небо. – Смотри! – закричал Арчер, показывая рукой на соседний холм, который он до этого внимательно разглядывал.

Всё вокруг снова медленно погружалось в сумерки, но тотчас, словно в ответ, что-то ярко блеснуло там, на вершине. Майклу на миг показалось, что он увидел там башню. Ослепительно сверкающее прозрачное сооружение – высокое, тонкое, как игла, вонзившаяся в блёклое небо с унылыми серыми облаками.

– Что это там? – изумлённо проговорил бледный, как полотно, Майкл.

– Это у нас сегодня девиз дня, – улыбнулся Стив. – А там – на холме, там ничего нет! Я там всё облазил и даже зонд вешал. Вот, можешь сам убедиться: ничего.

– Но ты видишь там стеклянную башню?

– Вижу. Но её там нет.

– Планета иллюзий, чёрт подери, – выругался Майкл и потёр переносицу. – А что там есть?

– Я же говорю: ничего и никого.

– А здесь ты тоже ничего не видел? – вопросительно взглянул он на друга.

– Нет, а тебе что-то показалось? Поэтому ты и выстрелил?

– Да, похоже на то, – хмыкнул Майкл.

В этот момент окружность соседнего холма озарилась ярким оранжевым пламенем, горящим прямо среди разбросанных везде камней. Огненное кольцо вспыхнуло одновременно со всех сторон и подсветило редкие клочки мрака, поспешно подползавшие к нему из тьмы, точно разумные существа. Огненный вал стал, сжимаясь, приближаться к вершине холма.

– Это что-то новенькое! Мы такого не видели! – чуть не подпрыгнул от неожиданности Стив.

Зарево огненной стены ярко горело теперь уже жёлтым цветом, ровным кругом оно хорошо осветило окрестности, и в его отблесках стало видно, как в сгустках тумана извиваются и тают уродливые чёрные фигуры, точно безумные, прыгая в пламя прямо из-под камней. И вместе с видением барабанные перепонки наблюдателей буквально разорвал высокий, оглушительный, но в то же время далёкий, будто просачивающийся из-под земли вопль, от которого кровь стыла в жилах. Вой всё нарастал и нарастал, и все слышавшие его буквально остолбенели от ужаса; Майкл, и без того весь бледный, сделался ещё бледнее.

– Чёрные тени! Ты их видишь? – азартно вскрикнул он.

– Видеть-то вижу, что мы можем сделать? Отловить парочку? – тонкие пальцы на руках Стива сжались и разжались.

– Надо попробовать! – проговорил Майкл, судорожно сглатывая подступившую к горлу тошноту. – Именно такого я только что видел у себя за спиной. – Бледнеть дальше ему было уже некуда, кожа и без того приобрела неестественный синеватый оттенок.

– Как ты это собираешься сделать? – иронично приподнял брови вверх Стив.

Звук достигал уже такой силы, что всем телом ощущались его колебания.

– Ну не знаю, как-то ведь это возможно, – пытался перекрыть его Майкл. – Установить какие-нибудь ловушки. Они скрываются в сумраке и убегает от огня. «Прячущиеся в темноте»! С ними можно бороться!

– Ага. Можно. Только имей в виду, это не простой огонь, на холме одни камни, там нет даже жалкого кустика растительности. Гореть там абсолютно нечему. Так что всё это только нам кажется. А на самом деле ничего этого нет! – проорал ему в самое ухо Стив.

– Да, но от луча лазера существо распалось на части, – не соглашался с ним Бёркли.

– Дерзай, – Стив только пожал плечами.

Выхваченные всполохами силуэты, поднимавшиеся прямо из почвы, на миг застыли, затем, всё увеличиваясь в размере и нелепо корчась, устремлялись навстречу пламени, а к огненной стене с яростным воем выскакивали всё новые и новые.

– Странная планета этот Уакт, – недовольно передёрнул плечами Майкл. – Столько фактов мы обнаружили, а уложить их все в какую-то логичную, объясняющую всё схему невозможно.

– Возможно всё! На невозможное просто требуется больше времени, – фыркнул Стив. – Не забывай, планета признана годной к заселению.

– Тьфу ты, чёрт побери! – витиевато выругался Майкл, они там, на Земле, наши отчёты, что, не читают вовсе?

– Вот прилетит комиссия, ты всё и спросишь, – рассмеялся Стив.

– Идиоты несчастные, придурки узколобые, – взъярился Майкл, сосредоточенно вглядываясь в развёртывающееся перед ними действо.

Огненный вал поднимался всё выше и выше по холму, а вместе с ним прыгали из-за камней чёрные изломанные силуэты. «Прячущиеся в темноте», как окрестил их Майкл, на миг застыли, когда огонь охватывал их сумрачный контур, однако всё новые и новые появлялись на вершине соседнего холма, возникая прямо в медленно ползущем жидком багряном пламени. Всё больше и больше тёмных, угольно-чёрных силуэтов, сливающихся с тенями и исчезающих среди камней, становилось вокруг.

– Смотри, что-то тут не так – огненный вал сжимается, и эти «прячущиеся в темноте» вроде как должны наступать; но почему у меня такое впечатление, что они, продвигаясь вперёд, словно скрываются от него?

Стив внимательно всматривался в мглистую тьму. Между тем тёмных фигур становилось всё больше и больше, и вот они уже сплошной безостановочной лавиной текли по холму, пряча за россыпью камней в сумраке.

– Потому что это как на записи, которую прокручивают в другую сторону. Всё двигается в обратном направлении, – медленно и хрипло проговорил Стив.

– Точно, эта запись – голограмма произошедшего. Мы видим события, которые здесь когда-то случились, – вдруг осенило Майкла. – Поэтому там, на холме, ничего и нет.

Они продолжали наблюдать за разворачивающимися событиями. Огненное кольцо добралось до самой башни и заструилось жидкими языками огня уже по её стенам. Затем пламя вспыхнуло и сменило свой цвет с ярко-рыжего с проблесками белых ослепительных искр на багровый. Огонь достиг её куполообразной верхушки, башня холодно сверкнула в глубине густым фиолетовым светом; всё пламя, медленно опустившись, пропало, будто его и не было. Снова раздался злобный призрачный вопль, полный нечеловеческой тоски, но, точно придуманный, постепенно растаял, замерев в холодном воздухе. И тотчас вокруг них упал мрак, словно освещение выключили после окончания действия.

– То есть там была когда-то давно стеклянная башня, на неё напозлали «прячущиеся в темноте», и от башни во все стороны пошёл огненный вал, и все призраки погибли! Всё сходится! – оживлённо вскричал Майкл.

– Может быть, ты и прав, – задумчиво произнёс Стив. – Но нам-то это что даёт?

– Пока не знаю, – потряс головой Майкл.

– В этот раз ещё и со звуковыми эффектами, – ухмыльнулся Стив. – Ну и как тебе?

– Чёрт знает, что такое! – раздражённо дёрнул плечом Майкл.

– Полностью с тобой солидарен, – усмехнулся Стив. – Ладно, представление закончено – можно двигаться обратно.

Пилоты потрясённо молчали всю дорогу до места стоянки.

Они провели на Северном материке ещё один день, совершая радиальные вылеты и обнаружив несколько заброшенных полуразваленных древних построек, но Зигмунд Брум уже торопил их, ожидая доклада. Пришлось возвращаться на корабль; Майкл упрямо рвался лететь обратно, к туманной арке на берегу океана, и Стиву с трудом удалось его уговорить, что они обязательно туда вернуться в самое ближайшее время. Прилёт правительственной комиссии, о которой пока никто не говорил, но все на корабле уже каким-то образом знали, ожидался в самое ближайшее время, и экспедиции никак нельзя было задерживаться больше на Северном материке.

Глава VIII. Планета «открыта»

Как и предполагал Стив Арчер, прилёт правительственной комиссии с Земли очень круто всё изменил. Вместе с членами правительства на Уакт прибыла ещё парочка звездолётов. В них были не только учёные: астрономы, планетологи, метеорологи, биохимики, астробиологи – но и множество другого народа: инженеры, техники, механики, рабочие, и даже несколько корреспондентов СМИ.

Недалеко от места посадки космолётов тотчас стал строиться городок. Народ появился повсюду. Безжизненная унылая пустыня вокруг звездолёта запестрела разноцветными тентами, контейнерами, постройками. Люди суетились, вытаскивая из кораблей оборудование и распаковывая его. В разные стороны направлялись экспедиции на воздушном и назем-

ном транспорте на разведку природных ресурсов планеты. Вновь прибывшие располагались на Уакте по-хозяйски основательно и широко.

И если ещё недавно, взглянув на звездолёт Брума, можно было сказать, что он действительно находится на вновь обнаруженной планете, то буквально через день стало казаться, что они очутились если и не в центре Галактики, то, по крайней мере, где-то на перекрёстке торговых путей. Почти ежедневно на планету прибывали всё новые и новые космолёты. Хлопоты и беготня вокруг усиливались. Даже разговоры, которые велись теперь, изменились. Вновь прибывшие поговаривали, что они прилетели на эту планету надолго, никак не иначе, чем на постоянное жительство.

Зигмунду Бруму от всей этой суеты было как-то не по себе, он по-прежнему почти не выходил из своей каюты. «Dunskel» был готов к отлёту, но на следующий день предполагалось выступление главы правительственной комиссии Оливера Даймона, и до этого мероприятия никому улетать не разрешили. Брум был недоволен тем, что почти половина его команды написала рапорты с просьбой разрешить им остаться для работы на вновь открытой планете. Такое положение дел лишало корабль лучших пилотов. Капитан предполагал, что даже если половина просьб будет удовлетворена, то ему придётся довольно много времени потратить на подбор новых кадров. Экипаж радовался открытию, обсуждал перспективы своего будущего владения участками земли на Уакте, в общем, был совершенно счастлив.

Конечно, капитану, как командиру корабля, открывшего Уакт, тоже полагался большой участок земли на этой планете. Но Зигмунд не мог представить себя без крошечной тьмы бескрайнего космоса, осевшим где-то на заброшенной в бесконечность маленькой песчинке, вращающемся кусочке камня. Корабль и дальние космические перелёты давно стали его второй натурой, и он не променял бы их ни на что. Безусловно, было замечательно, что ему удалось-таки открыть эту чёртову планету. По крайней мере, на Земле были точно уверены, что это та самая давно потерянная планета предтеч. Но самому капитану планета не понравилась — пёстрый шар, притиснутый между двумя звёздами. Сумрачные багряные рассветы и иссиня-чёрные закаты. Огромный бездонный океан и полное отсутствие живых организмов, только всевозможные растения. Бруму скорее хотелось обратно, в необъятность холодного космоса, к новым, ещё не открытым мирам. У него было чувство опустошённости, такое чувство бывало у него всегда после успешного выполнения поставленной задачи.

В команде же, наоборот, царило приподнятое весёлое настроение. Конечно, возвращение экспедиции с Северного континента и потеря Сюзанны, к которой члены экипажа относились очень хорошо, несколько охладили этот пыл, но тем не менее все пилоты радовались открытию ими новой планеты. Все они пока пребывали на корабле. Их рапорты с просьбой остаться на вновь обнаруженной планете всё ещё были на рассмотрении, никто ничего не знал о своей дальнейшей судьбе. Но, несмотря на это, команда готовилась к массовому переселению. Только два человека не принимали никакого участия во всеобщем веселье. Это были Август Лотт и Майкл Бёркли.

Старший помощник капитана ходил не просто хмурым, он чувствовал себя совершенно вымотанным и всеми покинутым. Майкл сильно похудел и осунулся, лицо его словно окаменело, на туго обтянутых кожей скулах выступили желваки, ввалившиеся глаза горели холодным блеском. Он пронзительно смотрел в пространство перед собой и нередко не мог понять сразу, о чём его спрашивали. Все мысли его были только о Сюзанне. В голове он разрабатывал и отвергал планы по её поиску, строил хитроумные проекты раскрытия тайны планеты Уакт и нетерпеливо ждал, когда их можно будет осуществить.

Наконец, на следующий день всё было готово к выступлению Главы департамента межпланетного развития Оливера Даймона перед первооткрывателями Уакта. Для этой цели в кратчайшие сроки было построено специальное довольно большое помещение, представлявшее собой зал с огромной панорамной сценой, она оставалась открытой сзади, с боков

и сверху. За подмостками виднелись темнеющие на горизонте далёкие холмы, тщательно подсвеченные прожекторами, так что создавалось впечатление романтическое и несколько иллюзорное. Огромная машина коричневого карлика медленно выплывала над горизонтом, освещая всё вокруг мягким красновато-оранжевым светом. Народ собирался, постепенно рассаживаясь по местам. Сутились корреспонденты и кинооператоры, в воздухе мелькали летающие дистанционно управляемые камеры, пытаясь найти наиболее удачный ракурс съёмки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.